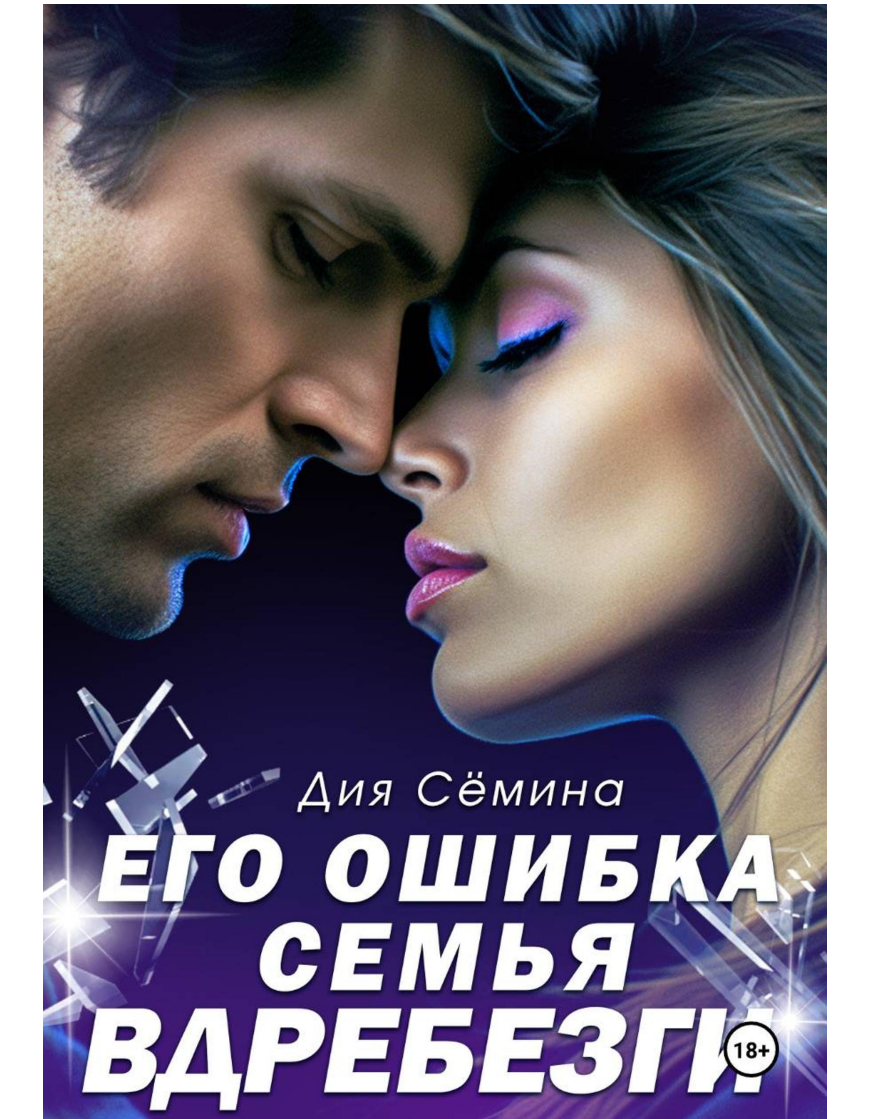

Для Семина

**ЕГО ОШИБКА
СЕМЬЯ
ВДРЕБЕЗГИ**

18+

Дия Сёмина

Его ошибка. Семья вдребезги

<https://litres.ru/74047579>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я беременная от твоего мужа и у нас всё серьёзно! А тебе пора проваливать из этой квартиры, теперь я тут хозяйка! — заявила сводная сестра. Час назад Демид клялся, что не спал с ней. Умолял поверить ему и не разводиться. Кому верить?

Меня никто и никогда не жалел. Все мои близкие уверены, что я сильная и всем обязана помогать. Всех понимать и прощать: отца, мачеху, сводную сестричку Анастейшу (Настя) и моего любимого мужа Демида Астахова, ему я доверяла больше всех.

Но однажды муж совершил ошибку

Маленькая месть мужу оборачивается для меня непростым испытанием на выносливость, потому что я беременная от него, но после развода это только моя дочь!

Моя и моего босса?

Это СЕМЕЙНЫЙ роман, без жести, но Эмоции+

Измена. Властный мужчина.

Содержание

Предисловие.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	13
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	32
Глава 7.	40
Глава 8.	46
Глава 9.	52
Глава 10.	59
Глава 11.	65
Глава 12.	70
Глава 13.	77
Глава 14.	84
Гл	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Дия Сёмина Его ошибка. Семья вдребезги

Предисловие.

— Марина, ты беременная? — мой бывший муж совсем некстати заехал в наш логистический центр и по старой памяти неожиданно заглянул в мой кабинет. И так не вовремя увидел меня в «беременном» платье. Закрываю глаза, выдыхаю, чтобы хоть немного вернуть себе уверенность. Но руки предательски дрожат, я скрещиваю их на груди, и на выдохе отвечаю.

— Да, как видишь, но ты уже женат на другой, и ждёте своего ребёнка. Не жадничай, оставь этого мне!

— Так не пойдёт! Я тебе говорил, что разведусь с Настей, как только она родит, — он уже взял меня под руку и тянет за собой в лаундж-зону нашего офиса. Не сопротивляюсь, иду за Демидом, но уже понимаю, что всё это добром не закончится. Зачем Леська мне вообще подарила это платье? Зачем я его сегодня надела, зачем этот предатель всё ещё надеется меня вернуть?

— Демид, смирись. Я не устраиваю тебе скандал, и согла-

силашь на все ваши долбанные условия развода, только ради здоровья моей дочери. Моей! Понимаешь? Она не твоя, и даже отчество у неё будет другое...

Не успеваю договорить, как Демид хватает меня за руки, прижимает к себе, насколько позволяет беременный живот, и злым взглядом смотрит в глаза, пытается вытащить ту правду, какая ему нужна. Но я молчу, не собираюсь ему потакать, не собираюсь играть в его гнусные игры. И никогда не позволю ему вернуться в мою жизнь, он как услышал мои мысли:

— Марина, я люблю тебя, Настя — это дикая ошибка, если бы не её угрозы, послал бы на хер, только ты мне нужна! Только ты!

— Кроме Насти у тебя много других косяков, какие я никогда не прощу, всё закрыли тему, забыли и больше не заходи ко мне, не звони и не доставай! Я тебя с трудом терплю, — меня снова начинает трясти от страха, злости или отвращения от всего сразу, пытаюсь его оттолкнуть, но бывший впивается в мои губы поцелуем, таким, что жаром по телу пробежала волна, но не возбуждения, а ненависти. Ударяю его в плечо, но его только заводит моё сопротивление.

— Мариночка, детка! Какого ... тут происходит! Мужик! Ты сейчас себе статью заработаешь, мою беременную жену целовать могу только я! — за моей спиной тот самый голос, который я меньше всего ожидала сейчас услышать, и не только голос. Каждое его слово стало для меня полной нежиз-

данностью. Демид в шоке, и я тоже.

Пытаюсь осознать, что это сейчас было, потому что секунду назад у меня всё горело внутри, ребёнок начал пинаться, и казалось, что я сейчас грохнусь тут от нервного перенапряжения и злости.

А теперь на меня словно вылили ушат ледяной воды, и я даже вздохнуть не могу. Мой самый вредный, придирчивый, богатый, красивый и доставший меня за эти несколько месяцев корпоративный клиент, фактически БОСС, который меня с трудом терпит и считает, что я его подставила своей беременностью, сказал вот эти слова Демиду?

Меня шатнуло, в горле пересохло, но я смогла вырваться из цепких рук бывшего и сбегала в женский туалет. Остужать горящее лицо и уши. Даже если эти двое сейчас там убьют друг друга, мне уже всё равно.

Не я причина всех проблем, а моя сводная сестра Настя, вот и пусть Демид с ней разбирается, а меня оставит в покое. Только вот оставит ли?

И слова Игната Романовича, как заевшая пластинка крутятся в голове, повторяясь уже который раз. Поднимаю лицо, смотрю на себя в зеркало и улыбаюсь. Кажется, я получила реванш, надолго ли?

Дорогие мои! Я очень переживаю на каждом старте. Ручки трясутся, в голове паника, все хочется переписать и переделать! И всё же делаю публикацию, потом бегу выпить чай, и возвращаюсь посчитать библиотеки, звёзды, комментарии!

И так неделю)))) Поддержите, чего не жаль для нервно-переживающего автора!

Роман в стиле моих любимых историй Осколки измен и Бывшие не изменяют.

И муж попросил в этой истории обойтись без убийств))) стараюсь! Всё про жизнь, любовь, предательство.

Предательство и раскаяние мужа. Босс и беременная подчинённая. Неадекватные родственники и проблемы от них. А главное в этой истории любовь. Откровенные сцены без пошлости обязательно. Эмоции, чувства и с кем останется героиня – вообще непонятно пока! Сегодня в 00-00 почти сразу продолжение! Спасибо, что вы со мной!

Глава 1.

4 месяца назад

27 декабря, я собираюсь на скромный девичник нашего отдела, решили отметить в ресторане и поздравить Вику с днём рождения. Осталось надеть платье и вызвать такси.

Звонок в домофон, так некстати, пытаюсь застегнуть молнию на спине.

— Кто!

— Курьерская доставка, примите посылку, написано: «Подарок любимой!»

Кровь к щекам, дыхание сбивается, не ожидала, что Демид вдруг решит мне сделать сюрприз. Он в последние дни слишком дёрганный, агрессивный, и мне показалось, что из-за проблем в бизнесе, муж уже и про меня готов забыть. Однако подарок меняет всё!

Парень быстро поднялся, попросил поставить подпись, вручил мне красиво оформленный короб. От предвкушения пальцы дрожат. Я забыла про корпоратив, про неудобное платье, разрываю упаковочную бумагу, как в далёком детстве подарки от мамочки, кажется, специально создаю себе эмоции. Наслаждаюсь моментом. Под упаковочной бумагой шикарный короб в винтажном стиле.

Пытаюсь отгадать, что в нём. Не гремит, не стучит. Вскрываю и чуть не зажмурилась. Невероятное платье, слегка вы-

чурное. Но потрясающее, золотистая ткань, много ручной работы. Похоже, что стоит этот королевский наряд очень дорого. Под платьем нахожу слишком эротичное бельё, золотые тонкие лямки переплетают тело как сбруя, а ткань лифчика и трусиков полностью прозрачная. В каком секс-шопе он купил мне эти вещи? Стягиваю с себя платье, бельё и примеряю обновку, село идеально. Бельё — огонь! Это какой-то запредельный уровень утончённого разврата. Я замираю, глядя на себя в зеркало. Когда муж ЭТО увидит ух, что между нами начнётся! Только бы не порвать такую красоту.

Примеряю платье и влюбляюсь в него. Оно кокетливо скромное, но, как оказалось, с секретами. Его можно расстегнуть сбоку до самой талии, и тогда в бой вступает бельё. Захотелось позвонить мужу и наговорить слов любви и благодарности. Но я решила, что сделаю ему сюрприз. Позвоню девочкам, извинюсь, пусть выселятся без меня.

В коробе карточка, надо же, как приятно:

«Детка, порадуй меня сегодня этим нарядом, хочу тебя во всех позах, но после клуба, ты самая лучшая!»

Читаю и понимаю, что это не ко мне обращается муж! Я в клуб не собиралась...

Переворачиваю карточку и вижу адресата: «Моей киске Анастейше, от Зверя!»

Где стояла, там и села. Благо диван под попой оказался. В голове бой курантов, руки похолодели от ужаса. Сердце начинает долбить в груди барабанную дробь, как перед рас-

стрелом. Закрываю глаза и понимаю, что мой мир рухнул.

Муж изменяет с моей же сводной стервой младшей сестрой, избалованной и бесконечно завистливой. И это не в первый раз, она и прошлого моего парня пыталась совратить. Просто мания какая-то влезть в мою постель, доказать моим мужчинам, что она лучше меня, сексуальнее, красивее, умнее (тупее). И ничего её не останавливает. Это зацикленность. Признаться, я ждала этого. Понимала, что рано или поздно, она бросит своего мажора Марка и попытается охмурить Демида Астахова.

Но верила, что муж взрослый, солидный человек, хозяин приличного бизнеса, и не поведётся на такую дешёвую провокацию от двадцатилетней девицы, без царя в голове, без интересов, без образования. А ей это всё не надо, она решила выйти удачно замуж. Замуж за моего мужа и он купился или продался.

Не могу сдержатъ эмоции, рукой отбиваю от себя ненавистный короб, он отлетел в угол комнаты. Хотела содрать с себя платье. Но услышала, что дверь открылась:

— Марина! Любимая, ты дома?

Сглатываю ком в горле, только бы не сорваться на рыдания. С другой стороны, может быть, между ними ещё ничего не было! Может, я ещё удержу его на краю. А завтра закачу скандал мачехе и Насте, поставлю сучек на место и запрещаю приближаться к моему мужу.

— Марина? — он вошёл и замер, замер как пойманный с

поличным. В моей руке проклятая карточка.

— Это как называется? Зверь? Во всех позах? Какого чёрта, ты творишь? Я же люблю тебя, но тебя потянуло на приключения? — начинаю выговаривать ему, повышая голос.

Встаю, задираю платье и демонстрирую ему своё тело в золотой сбруе:

— Меня ты во всех позах не хочешь?

Вместо ответа, он ловит мою руку и притягивает к себе. Крепко обнимает, вжимает в себя, пытаюсь оттолкнуть, но он слишком сильный, а я такая же пигалица, как и моя стерва сестра. Его ладонь обхватывает мою шею, потом затылок и муж впивается в мой рот.

Соппротивляюсь, отталкиваю его, но бесполезно. Моих сил не хватает.

— Не сопротивляйся, если получила подарок, отработай! — хрипит он. Господи его мышцы стальные, какой же он сильный... Вырваться не получается, и я пытаюсь его вразумить:

— Ты как смеешь, Демид, я не шлюха, и не Настя. Я твоя жена, — пытаюсь не кричать, но мой голос срывается на стон. И это заводит Демида ещё больше. А во мне зреет ненависть.

Он толкнул меня на диван. Быстро выдернул ремень из своих штанов и не успела я отползти, чтобы сбежать, как он скрутил мои руки, обмотав ремнём.

— Прошу, не надо. Ты преступаешь грань! Хочешь раз-

вод, я тебе его дам, — начинаю шептать и понимаю, что значит слово «зверь» в его записке.

Он задирает платье и не может отвести взгляд от моей промежности, слишком красиво упакованной.

— Надо! Раз ты всё узнала, значит, мне и скрывать нечего. Ты очень классно выглядишь в этом наряде, детка. Не сопротивляйся, вставлю тебе и забуду про Настю. Ну, ублажи меня.

Он уже стонет, спускает свои штаны бельё, а я?

А я интуитивно, не понимая как и зачем, но со всей своей дурной ненависти пинаю этого козла промеж ног. Он так и согнулся в позу эмбриона на диване. Освобождаю руки, швыряю в него ремень, он снова вскрикивает, потому что массивная пряжка попадает ему в голову.

Так и не поняла, что происходило со мной несколько минут. Когда опомнилась, стою на улице, в своей норковой шубке с капюшоном на голове, на ногах высокие замшевые сапоги-чулки, в руках сумка с телефоном, документами, и кажется, я всё ещё в этом эротичном костюме. Холод немного протрезвил мою голову. Пытаюсь начать дышать. И вообще понять, что делать? Куда идти? Дома Демид меня убьёт, у родителей Настя, и её убью я.

Глава 2.

После драки с мужем, хотя кого я обманываю, он настолько сильный, что любое моё сопротивление для него всё равно, что предварительные ласки. Да, я знаю, что он любит секс чуть жёстче, и знаю, что я его сейчас не так сильно пнула, как бы могла. Но он вдруг не решился продолжать, а может и правда больно. Но мне плевать. Я стою на тротуаре и пытаюсь сообразить, что же делать. Куда идти?

Корпоратив и день рождения Вики, несколько часов можно провести там, а потом...

Поднимаю руку и торможу такси.

— Куда, красавица, на корпоратив? — водитель уставший, но игривый, они все сейчас немного возбуждены перед праздниками? Или меня начинают раздражать все мужчины этого мегаполиса. Называю адрес ресторана, где меня ждут девочки. Подарок Вике в сумке, можно выдохнуть и потом попрошусь к Лене на ночь. А утром разберусь со своей жизнью.

— Марина, ого! Вот так шик! Это же брендовый наряд, — девочки оценили моё платье, а я в нём чувствую себя шлюхой, но никто не знает, какое на мне бельё.

Девочки чирикают о жизни, потом Вера заставила нас нацепить карнавальные маски, и мне вдруг стало комфортнее, вроде бы и не моя попа из-под мини сейчас призывно сияет.

Мы сидим в масках и разговариваем о мужьях, детях, утренниках, салатах. Точнее, девочки разговаривают, а я пытаюсь перестать думать о своей трагедии. Через час позвонили Оле, и она сбежала, ребёнок заболел. Потом засобиралась Лена, а ведь я хотела у неё остаться на ночь.

Вечер не успел начаться, а уже завершается. Из круговорота грустных мыслей меня выдернул звонок телефона.

— Маринка, привет! У меня дело на миллион, — слышу голос лучшей подруги Олеси, быстро встаю, отхожу и молю, чтобы она позвала меня хоть куда, только бы сбежать от скучных разговоров о семье. Мне ужасно тяжело это слушать, у меня таких планов больше нет.

— Я вся твоя, у меня ЧП и нужна твоя помощь! — шепчу ей в трубку, а она, похоже, не расслышала.

— У меня для тебя приглашение на элитный корпоратив, звёзды, шоу, очень круто, жених сломал ногу. А я там по работе должна, ведь мой проект нужна твоя поддержка. Ну пожалуйста, — она по инерции продолжила меня упрашивать. Не услышала, что я уже согласилась.

— Приезжай за мной, жду...

Извинилась перед девочками, сказала, что муж наряжал ёлку и упал со стула, надо ехать в больницу. Так и сбежала в маске.

Через сорок минут, нас с Олесей закружил VIP-зал дорожного отеля Москвы. Это не корпоратив, нет, это бал для самых богатых и знаменитых.

— Леська, признайся, ты душу продала, за этот пригласительный?

— Нет! Я им делала проект красоты. Визуальные ряды, оформление в едином стиле, рекламодатели и прочие про-мо-мероприятия. Два года гонялась за этим заказом, и вот оно чудо! А мы тут! О! Ничего себе, у тебя наряд на миллиард, ты как так умудрилась в семейный ресторан с подругами и в таком секс-платье?

— Это платье нас с Демидом развело. Он мне изменяет с Настей! И платье для неё, этот гад спутал адреса доставки.

— Ах-ре-неть! Так, напяливай свою маску, она подходит, а то у тебя мэйк-ап, мягко говоря, ужасный.

Я и сама знаю, после драки с мужем ничего не поправила, только расчесала волосы... Леся встретила свою клиентку и решила поблагодарить ещё раз за пригласительные, а я присела у небольшого столика с бокалом шампанского, забыв застегнуть боковой разрез у платья...

— Не думал, что сюда пускают эскортниц.

Вздрагиваю, вынырываю из омута своих чёрных мыслей, поднимаю лицо и замираю, надо мной стоит холёный незнакомец, слишком красивый, слишком стильный, в нём всё слишком.

И я делаю вывод, что он какой-то приглашённый звездун, звездац.

Господи, как сказать слово «Звезда» в мужском роде?

Не сдерживаюсь и смеюсь, слишком громко, до того мо-

мента, как заметила, что он жадно рассматривает золотую упряжь на моём голом бедре...

— А, это? Не берите в голову, модный тренд! — встаю, застёгиваю молнию и ухожу в сторону бара, там только что видела Лесю.

— Я еще не закончил с тобой! — незнакомец догнал меня и придержал за руку.

Глава 3.

Меня испугал этот хамоватый наезд, смотрите какой звездун нашёлся. Но я решила не грубить, может, правда человек неправильно понял и принял меня за платную девочку. В таком-то платье это неудивительно:

— Так, я с вами ничего и не начинала! — улыбаюсь, выдёргиваю руку и ухожу. И уже в баре понимаю, что у мужика сработал инстинкт охотника. Начала бы я с ним кокетничать, то скорее всего, он сам сбежал бы от меня. Но теперь, ему поджигает одно место, как Демиду, после моего удара.

— Девушка, некрасиво сбегать, мы же тут отдыхаем, знакомимся, общаемся, назовите своё имя, — он снова меня догнал, и теперь в его глазах вижу тот самый блеск, какого теперь боюсь.

— Простите, если ввела вас в заблуждение своим видом. Это нелепая случайность. Я тут сопровождаю человека, организатора мероприятия, — включаю деловой тон.

— Значит, всё-таки эскорт! — в его голосе нотки разочарования. Не поняла, он расстроен, что я так низко пала в его глазах или что тут приличное место и эскортных девиц тут не должно быть. Снова улыбаюсь, потому что забавно наблюдать за мужчиной, с такой богатой эмоциональной палитрой. Но я не хочу его провоцировать и стараюсь не смотреть на него открыто, чтобы не подумал, что я заигрываю.

— Думайте, как вам больше нравится, убивать мечты в такой сказочный вечер я не имею право, — эх, как меня на красноречие-то с бокала шампанского раскрутило.

— Мар! Я еще по делам пробежусь, ты не скучай, ОК? — неожиданно нашу беседу прервала Леся, подбежала, посмотрела на меня внимательно, осознавая, что я после драки с мужем, могу сейчас пуститься во все тяжкие, а потом пожалею об этом. Потом оценивающе взглянула на мужчину и строго ему приказала:

— Подругу поить можно, обежать нельзя, у неё разбито сердце предательством. Руки не распускать! Ну всё, я побежала! Это тебе отдых, а мне работа! Новогодний корпоратив год рекламиста кормит, чмок тебе, не скучай!

И умчалась искать новых богатых клиентов своему рекламному агентству.

— Значит, имя Мара? Как в Букваре? И сердце разбито, и ты не эскортница, а реально сопровождаешь организатора? — он проговорил эти предположения крайне заинтересованно.

— Пусть всё так и будет.

Я, наконец, позволила себе посмотреть на него прямо, пусть на мне маска, но раз эти унижительные недоразумения разрешились, то можно стать немного собой. Пусть Марой, вместо Марины, пусть секси, вместо делового костюма, и пусть с разбитым сердцем, вместо счастливой жены. Всё не так, как хотелось. И этот мужчина проявляет ко мне интерес,

но он не мой муж.

Вообще, всё не так, как мне хотелось. Совсем не так. Даже не знаю, как себя вести. Он, правда, очень красивый, правильные черты, глаза яркие из-за густых ресниц, но они не делают его миленьким. Наоборот, взгляд серьёзный, изучающий, пронизывающий, меня от его пристального изучения передёрнуло.

— Замёрзла?

— Да, есть немного.

— Можем пойти потанцевать и согреешься. Вспомню молодость.

Не успеваю ответить отказом, как он взял меня за руку и потянул за собой в центр зала, как-раз медленная музыка, а я лет сто не танцевала.

Незнакомец неожиданно прижал меня к себе, его рука медленно проскользила со спины к попе, и тут же вернулась на талию.

Он сильный, но не грубый, уж я сегодня почувствовала на себе всю «прелесть» грубой страсти. Сейчас между нами именно танец, не такой сложный, как я бы могла, но и не такой простой, как между незнакомыми людьми, случайно вставшими в пару. Нет, между нами есть этот перчик или искра. И я её ощущаю, его пальцы сцепляются замком с моими, сильная рука снова вжимает меня в его пах, и я чувствую напряжение и желание. Его парфюм проникает в сознание, и я начинаю дрожать, слишком заметно, слишком возбуждаю-

ще. Незнакомец наклоняется и целует меня в губы.

И сейчас я бы должна проснуться, понять, что так не бывает, и что этот принц-звездун нереальный, но он реальный. И он хочет меня сегодня снять, отвечаю на поцелуй, а у самой одна мысль не пнуть бы и этого по привычке...

Сегодня я хочу отомстить всему роду мужскому, ведь и этот такой же как Демид. Тоже ищет приключений на свой хрен, а дома поди жена беременная с детьми, подгузники меняет и страдает по своему красавчику мужу, готовая простить ему всё на свете, только бы он её не бросил.

На этих мыслях наш поцелуй стал ещё агрессивнее, он обхватил мой затылок, прижал к себе и не может оторваться. Окружающие, наверное, с большим интересом наблюдают за нашей огненной сценой.

Я слышу его жаркое дыхание, но не слышу из-за музыки себя, в висках долбит шум, голова кругом от незнакомца, шампанского и страха, потому что я не знаю, что мне делать после этого вечера.

— Мара, хочу тебя до одури, ты невероятная, умоляю, поднимемся в мой номер, всё для тебя. Любое желание...

Внизу живота у меня растекается жар, понимаю, что ещё миг и я за себя не отвечаю. Отстраняюсь, улыбаюсь и шепчу:

— Спасибо, приятно было познакомиться, но предложения не будет... Поезжайте к жене, не разбивайте сердце ей внезапной интрижкой, это очень больно, очень...

Начинается слишком быстрая музыка, и я растворяюсь в

толпе. Золушке пора сбегать с бала. Только вот куда. Слёзы застыт глаза, хочется рыдать от обиды, что муж меня предал.

С трудом нахожу Лесю, прошу её простить меня, но пора сбегать. В гардеробе забираю шубку, сумочку и выхожу на улицу. Телефон пиликает не переставая. Скоро разрядится.

Демид 58 неотвеченных вызовов...

Ничего себе, муж нуждается во мне или жаждет мести? Меня неприятно передёрнуло, но всё же решилась и ответила.

Глава 4.

— Слушаю! — если бы не этот поцелуй незнакомца, то я бы сейчас в панике даже не ответила Демиду. Но во мне вдруг проснулся дикий пофигизм. Да, мне вообще плевать на то, что сейчас думает обо мне муж! Он предатель, ему за всё и платить!

— Марина, нам надо поговорить.

— Если поклянёшься, что не поднимешь на меня руку, я приеду домой. Но между нами всё кончено. И даже обсуждать не хочу ничего, такое не прощается! Сразу вызову полицию стоит тебе только проявить грубость, понял! — мой голос вдруг стал неприятен даже мне самой, но иного муж не заслужил.

— Клянусь, не трону, я просто слишком возбудился, когда тебя увидел! Вот об этом я и хочу поговорить, ты не так всё поняла! Всё это не то, чем кажется, я редко прошу о чём-то, но сейчас я тебя умоляю, приезжай!

— А ты глаза закрывай, и не возбуждайся, когда не надо! Еду! — коротко ответила, села в такси и назвала адрес. Зачем я возвращаюсь? А мне больше некуда, разве только к незнакомцу в номер. На шикарном вечере мне неуютно. И этот поцелуй. Пусть парень теперь тоже едет домой к жене и просит у неё прощение. Они все какие-то ненормальные или это исключительно мне так везёт?

Дома порядок, муж, похоже не так сильно и получил от меня, ходит вполне бодренько. Я снимаю шубку и прохожу в свою комнату, наблюдая, как Демид рассматривает меня. Вот и пусть теперь видит, что потерял.

— Марина! Нам надо поговорить! Прости меня. У меня с ней ничего не было. Это наваждение. Правда. Я клянусь, расскажу тебе всё как было. Месяц назад, ты уезжала в Саратов на неделю. И Настя приехала в нашу квартиру, под предлогом, что приготовит мне обеды, и от тёщи гостинцы привезёт.

— Представляю, какие это были гостинцы. Но ты мне такое наговорил и чуть не изнасиловал.

— Милая, это всё фантазии, ну типа ролевых игр. Голова кругом от твоего вида. Настя всё это спровоцировала, приехала, привезла еду, пока я на кухне всё разбирал, разделась сама, честное слово. И мне пришлось уйти из дома. Не хотел скандалить. Она мне прохода не давала эти дни. И мне крышу сорвало. Она мне откровенная, пошлая, а это так заводит. Как это платье на тебе. Детка ты идеальная, если бы не этот твой пинок, и не час со льдом на яйцах отлюбил бы тебя, как мою королеву. Мариша, обожаю только тебя. Я не успел с ней переспать, клянусь. И эту ошибку с адресом доставки я подсознательно совершил, потому что только тебя и хочу, и в этом платье, и без. Прости, чёрт попутал. Но зато я теперь знаю, насколько хочу тебя.

— Хочешь? Но не любишь?

— Само собой, люблю. Посмотри, меня трясёт всего от твоего вида. Маришка ну, пожалуйста. У нас ещё Рождественский корпоратив с тобой на турбазе, давай дадим нам второй шанс.

— Можно я подумаю?

— А что тут думать? Я тебя люблю, обожаю, — он шепчет, постоянно касается меня, пытается вытянуть на нежность, а потом и на прощение? Но я не готова, и не собираюсь. Не верю.

— И всё же я подумаю. Устала, мы с девочками слишком бурно веселились, ног не чувствую.

Муж тут же опустился на колени и начал массировать мои ступни, глядя в глаза так, что я снова начинаю его подозревать во всех грехах. Или это магия золотого платья.

— Марин, я просил у тебя отсрочку, прости меня и за это, я хочу от тебя детей. Как только будешь готова...

Вот это уже совсем другие козыри. Я шокирована его откровением. Ведь он просил не рожать года три малыша, потому что у него в бизнесе всё нестабильно и столько было оправданий. Боялся, что прогорит, и моя работа нас очень хорошо выручала. А теперь вдруг стало можно уйти в декретный отпуск?

Улыбаюсь, хотя в сознании злость есть и я её не скрываю:

— Ты меня пытался изнасиловать! — напоминаю ему тот ужас, какой пережила по его вине.

— Ты меня завела так, что я не могу себя контролировать,

это дикая страсть. Марин, думал, что в таком наряде тебе зайдёт жёсткий секс. Прости, теперь всё как ты любишь. Но я бы тебя всю облизал, ты такая возбуждающая. А твои складочки под этими трусиками, они мне теперь сниться будут, прости меня идиота, умоляю...

— Завтра поговорим. А пока дай мне отдохнуть, переварить и понять, что происходит. Пока доверия нет, да и тебе с отбитыми яйцами лучше не лезть ко мне. Снова получишь!

— Хорошо, любимая, отдыхай.

Демид поднялся, хотел поцеловать, но вышел, ещё раз оценив свой случайный подарок на мне.

Телефон истерично пиликнул, что заряд заканчивается. Включаю и вижу в мессенджере кучу сообщений от Насти.

То, что я жадная эгоистка, я бы поспорила. Но вот про отца её детей, не смогла понять. Пролистала ленту вверх и чуть не задохнулась.

Фотка с положительным тестом. Стикер сердечко. И надпись: «Я беременная от твоего мужа! У нас всё серьёзно!»

— Вот твари...

Глава 5.

Только хотела психануть, но поймала себя «в полёте», буквально летела в комнату, где муж смотрит фильм, чтобы ткнуть его носом в это сообщение Насти. НО!

Сколько раз эта маленькая стервочка с невинным личиком, огромными глазками и пухлыми губками лгала по поводу и без. Всё ради своей выгоды. И всегда, когда я велась на её ложь, для меня результат становился плачевным. Она вполне может дорасти до уровня Версальской интриганки, любовницы Людовика 14 позавидовали бы её изворотливости.

Никуда эта правда не исчезнет! И завтра, а может быть, во время поздравления моих родственников 30-го декабря заедем к ним с подарками, прижму эту стерву и заставлю сказать правду.

В моей голове созрел план! С чего ради я должна так быстро сдаваться и отдавать Зверя-мужа? Если ему от меня так крышу сносит, и он клянётся, что любит?

Почему я поверила ей, а не ему? Таких фоток с тестом в интернете миллион.

Нет! Я поступлю умнее! Сначала позволю событиям самим развернуться и проявиться, явно кто-то из этих паразитов лжёт, осталось понять, кто!

Но! Мужа держать пока на коротком поводке. Одного не

оставлять! Нервишки ему щекотать, и пусть снова добивается меня! Как до свадьбы!

Ложусь спать. И во сне мне пришлось всю ночь кружиться в танце с незнакомцем, целоваться и сбегать.

Утром голова болит, настроение не очень, и ещё и совесть изводит за тот откровенный поцелуй. Зря я так поступила. Но стресс, шампанское и злость! Плохие они советчики.

— Марина, проснулась? Я в офис ещё два рабочих дня, а ты как?

— Так же! Сейчас в душ, кофе, и на работу, но к одиннадцати, нам разрешили после днюшки Вики прийти позже.

— Поцеловать тебя можно? — снова этот взгляд дикого кота, жадный, дерзкий и слегка виноватый. Он пытается перевести инцидент с ремнём в рамки секс-игр? Делаю вид, что не замечаю.

— Не хочу с тобой целоваться, неприятно и чувствую себя ужасно после твоего «подарка».

Самочувствие у меня и правда очень неважное. Но он, как всегда, всё понял по-своему:

— Не стоило тебе сбегать от меня вчера, сказала бы, что тебе не нравится такой секс, и утро было бы счастливое! — Демид подошёл, обнял меня и поцеловал, не разжимая губы, сильный, родной, привычный, но теперь полон неожиданных сюрпризов. И это пугает.

— Но я тебя просила, а ты не слышал, поэтому не надо всю вину перекладывать на меня! Вечером поговорим, а я

пока подумаю о нас и нашем будущем.

— А что тут думать? Ты же меня уже простила или нет?

Он отстранился и внимательно посмотрел в мои прищуренные глаза, и я не выдержала, мои стратегии сдулись, всё выдала мужу злым голосом:

— Вчера мне прислали сообщение, в котором конкретно с картинками и подписями, заявили, что ты скоро станешь отцом. Вот только мать не я, а Настя! И как после этого я должна реагировать и прощать?

— И ты молчала? — он стал как каменный. Объятия слишком крепкие, вцепился в меня? Боится, что я снова сбегу?

— А что мне говорить? Факты налицо, тест положительный, тебя назвали отцом. И вчера не 1 апреля, это не день дурака, и не жестокий розыгрыш. Очень надеюсь, что она не разыграть меня решила, хотя...

Он выдыхает, и я ощущаю, как в его теле теперь закипает бешенство. Ничего не сказал. Наклонился, чтобы снова поцеловать меня, но я отвернула голову.

— Вечером договорим, не психуй раньше времени. Это недоразумение! — проговорил, как на собрании акционеров, чётко и в приказном тоне.

— А я уже и не психую. Значит, это правда, очень щедрые от вас подарки на этот Новый год, оставь меня, езжай на работу, развод так развод...

Он молча меня отпустил, желваки на лице выдают гнев,

но Демид сдержался, быстро собрался и уехал.

А я чувствую себя униженной дурой, но почему-то не могу даже заплакать. Он не сказал, что это ложь. Ну хоть какая-то бурно-психованная реакция должна быть? А тут холод и злость!

На Настю, что залетела, на меня, что я узнала, а он весь мягкий и пушистый.

Может, я вообще не знаю своего мужа? Похоже, что нет.

Высушила волосы, слегка накрасилась, кофеварка сделала для меня живительный напиток, а муж оставил бутерброд на столе. На еду даже смотреть не могу, странное чувство отвращения к еде и к мужу.

Не успеваю выпить кофе, звонок в домофон, и я понимаю, что вот сейчас начнётся бокс!

— Марина! Демид дома? — на пороге моя «дорогая» мате́ха Валентина Андреевна, моложавая, красивая и такая же стерва как её ненаглядная Настя. Они обе считают, что мы уже родные, потому что отец женился на ней почти шестнадцать лет назад. Шестнадцать лет моего ада.

— Нет! Уехал в офис, но вы же не к нему? Чем обязана? Кофе не предлагаю и долго разговаривать нет времени, опаздываю.

— Я долго и не собираюсь! Ты должна убедить мужа подать на развод с тобой, и пусть он женится на Насте.

— Вы, блин, что такое курите там с Настей? Какого ... вы мне указываете? Всё забрала, квартиру моей матери захапа-

ла, в приватизацию не включила, отца против настроила, теперь и мужа решили забрать, у отца денег недостаточно стало?

Она оступилась и чуть не упала, впервые в жизни я ору на неё так, что посуда на кухне зазвенела!

— Не смей так со мной...

— Катись отсюда, всю жизнь мне испортили обе, вам может ещё почку свою отдать? Ненавижу вас! Алчные авантюристки, что б вам пусто было! Убирайся из моей жизни...

Господи, как меня трясёт, за все эти годы накопившаяся ненависть вдруг вырвалась на свободу, и я ору всё, что думаю об этой женщине. Все её тычки, все её пакостные слова в мой адрес и даже нелепый тост на моей свадьбе, какая я неумеха и тупенькая, но отхватила себе мужа достойного, но и неудачницам везёт! Как я тогда покраснела, а её родня хлопала и ржали...

За всё ненавижу!

— Ты, Марина, дура! Он её изнасиловал! Вот тут в этой самой квартире связал и трахал два дня, как животное! И у неё есть доказательства. Если он не женится, то Настя напишет на него заявление. Так что я к тебе с миром, а ты меня тварью...

— Какого хрена она притащилась в квартиру к нему, когда меня не было? — единственное, что я смогла сказать, прикрывая Демида. Но в душе понимаю, что после вчерашнего нападения на меня, это насилие вполне могло быть ре-

альным.

Мачеха дёрнулась, задрала оскорблённую голову и победно шагнула через порог, захлопнув за собой дверь с такой силой, что с полки свалился зонт-автомат и раскрылся у моих ног. Я лишь вздрогнула, но так и осталась стоять, вытаращив на него глаза. Не понимая, что сейчас окончательно моя жизнь обрушилась. И моя, и Демида, и вообще всех! Он сам всё разрушил, даже кирпичика целого не осталось, всё в труху, вся жизнь, планы, одна интрижка перечеркнула всё.

Промелькнула мысль, позвонить в похоронное бюро и заказать похороны моей жизни, потому что муж и сестра с мачехой её убили.

Глава 6.

«У меня слишком ответственная должность!» — повторяю себе несколько раз подряд, чтобы не раскиснуть. После визита Валентины понимаю, что сейчас у меня есть только один надёжный «друг» — это моя работа! Больше ничего! Никто меня не поддержит.

Лежать на кровати весь день, а потом устроить скандал мужу?

А смысл? Устраивают скандалы, когда хотят добиться чего-то, мне с Демидом добиваться уже нечего. Развод по брачному договору, квартира его, моя машина и небольшой счёт. Снова я свободная, как птица перелётная. Стараюсь не рыдать, не хочу, чтобы ещё и на работе меня начали жалеть. Остываю, переодеваюсь, потому что в том костюме чувствую запах парфюма мужа, а меня от него тошнит. Сейчас нужно отбросить личное и спешить в офис. Довести сложный проект до логического конца, получить вознаграждение и бонус на Новый год. Потому что от мужа я больше подачек получать не намерена.

На своей машине приехала в полупустой логистический центр. В нашем отделе всего трое сотрудников осталось, вместо восьми.

— А где все? — спрашиваю Катю, которая размешивает в кружке с кипятком порошок от простуды.

— Болеют сами, дети, мужья, коты, собаки! А нам нужно довести груз, иначе не видать сотни тысяч бонусных к зарплате! — зло ворчит, выпивает залпом горячее лекарство и погружается в работу.

И я сделала себе зелёный чай, включила ноутбук и быстрее за работу, чтобы не вспоминать последние события из личной жизни. Никто и не интересуется, у нас аврал!

После обеда из бесконечных телефонных переговоров, согласований и правки документов меня выдернул звонок:

— Марина Васильевна, вас вызывает генеральный! — секретарь по внутренней связи вызвала и судя по голосу, что-то там сейчас происходит необычное.

Вот ещё не хватало мне неприятностей, вообще по всем фронтам меня судьба обложила. Начинаю нервничать, в голове пронеслась дурная мысль: «Останусь без работы, надежду вчерашний наряд и пойду деньги зарабатывать эскортом! Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня, боже упаси!»

Саму передёрнуло от этих мыслей. Нет уж лучше сейчас упереться и отстоять себя в кабинете генерального, чем сдаться. Один проект буксует не по моей вине, и...

— Марина Васильевна, с наступающим. У вас там все заболели! Вот, говорил вам, что женский коллектив хорошо, но мальчиков вам в усиление надо! — неожиданно Николай Григорьевич встретил меня в очень хорошем расположении духа.

— Добрый день! И вас с наступающим. Поступайте, как

считаете нужным, просто мальчишки у вас на других проектах, — начинаю намекать, что он сам весной забрал у меня из отдела Диму и Олега, а теперь вот опомнился.

— Ладно, всё это сантименты! Дело у меня к тебе! Вот ознакомься, желательно сейчас, это очень крутое предложение на рынке, постоянный клиент. Банк выкупил большой бизнес-проект. Дилерский центр технологического оборудования. Огромные станки, промышленные линии, запчасти и обслуживание. Они рассылку на ознакомление всем конкурентам нашим сделали, дали время на праздниках подумать, пролистай, потянешь?

— Я? Интересно, но это вроде как не совсем наша сфера, — сглатываю нервный ком в горле, это настолько ответственный проект, что тут надо сто раз подумать, прежде чем связываться, случись что-то, и на неустойках мы разоримся.

— Да. Но это твоя сфера, ты же со всем этим умеешь работать, ты монстр своего дела, и я тебя взял на работу именно из-за этого опыта.

— Ой, ну, скажете тоже, перевезла через три границы две турбины! Однажды! — на самом деле я сама до сих пор горжусь той сделкой века, и моя заслуга в организации доставки. Это бриллиант моего резюме. Но братья за проект снова, и в таком состоянии, как у меня сейчас. А с другой стороны. Это огромные деньги, совершенно непонятно, как с Демидом у нас сложатся отношения, и теперь мне придётся самой себя содержать.

Начинает трясти от нервишек, ощущение, что я сейчас готовлюсь пролететь на тарзанке над глубоким каньоном.

— Что-то мне нехорошо...

— Это в прямом или переносном смысле? — директор улыбнулся, он делает ставку на меня и ещё на двух наших сотрудников, и если мы потянем, то он точно озолотится.

— Хорошо, я согласна! Но в команду тогда Лену, Олега, Сергея Викторовича, Диму можно и пару специалистов на ваше усмотрение, желательно со знанием языков. Сами понимаете, тут слишком много документов.

— Марина, ты мне на праздник сделала самый большой подарок! Огромный! Я подготовлю ответ сам, и постараюсь убедить клиента, что мы лучшие! Условия оплаты изменятся, надеюсь, ты понимаешь, что в обиде не оставлю. Новое направление, кстати, когда клиент присылал запрос, он именно про тебя спрашивал, — директор нетерпеливо потирает руки.

— Значит, я кто-то типа легенды в нашем деле? Забавно. Ну, я пойду? Дел ещё много!

— Да, конечно, мужу привет! Как его склады? Расширяются?

— Спасибо, передам! Склады стоят! — хотелось добавить что-то злое про мужа, но сдержалась. Нас свела вместе моя работа. Я логистик, он хозяин складов. Он на моих заказах хорошо поднялся, и можно сказать, что я его палочка-выручалочка, была, а теперь пусть сам крутится.

Не могу вспоминать его ухаживания и то, как он брал меня приступом, наш бурный роман обсуждали все, а теперь слишком больно, такая горела страсть и такой финал.

Иду по коридору и чуть не плачу от обиды.

Рабочий процесс снова захватил меня, а когда опомнилась, уже восьмой час вечера. А я всё сижу в офисе и продолжаю заполнять накладные, проверять документы. Что угодно, только бы не ехать домой.

Из рутины меня вырвал звонок мужа.

— Марина, нам нужно поговорить, я уже дома. Приезжай!

— Не хочу с тобой разговаривать, — отвечаю, но понимаю, рано или поздно поговорить придётся.

— Я тебя жду.

И завершил разговор. А может, и к лучшему, закончить всё под Новый год, а потом жизнь с чистого листа.

Собираюсь и медленно иду в машину, счищаю снег, завожу. Снова телефон.

— Маринка! Привет! Что у тебя с этим красавчиком вчера случилось? — Леся, похоже, тоже за рулём и ей очень хочется поговорить, но она сейчас вся в предновогодних делах своей компании.

— Ничего, потанцевали, и я ушла домой!

— Телефон ему не дала, имя не сказала? — слышу виноватые нотки в её голосе.

— Нет, конечно, я замужняя женщина, и так стыдно за вольности, — в этот момент мне стало так неприятно, холод

правды не позволил продолжить и жаловаться на поступок Демида.

— Он меня нашёл вчера, очень просил твой номер.

— Олеся! Очень надеюсь, что ты не сказала, мне лишние проблемы не нужны!

— Не-е-е-ет! Клянусь, честно! Правда-правда! — она слишком рьяно клянётся, и я начинаю её подозревать в обратном. Однако красавчик не позвонил, может, и правду говорит подруга дней моих суровых.

— Вот и хорошо! Потому что моя жизнь летит под откос. И я пока не могу даже обсуждать ничего. Но буду рада, если поделюсь номером хорошего риелтора.

— Господи, у тебя так всё серьёзно? А юрист не нужен?

— А делить нам нечего квартира его, остальное расписано в договоре, так что справлюсь и без юриста.

— Марина, слушай, мой дом всегда открыт для тебя! Приезжай на новогодние, одной-то с таким настроением вообще опа полная.

— Да уж! Точнее не скажешь. Приеду! Ты у меня последний надёжный товарищ!

— Держись!

Дома тихо, Демид встречает меня у порога, не даёт раздеться, сгребает в свои сильные объятия и держит, уткнувшись лицом в волосы. Слышу, как он тяжело дышит, но это не я толкала его в приключение.

— Детка, я без тебя жить не могу...

— Значит, она беременная? И у вас этот секс был, — пытаюсь оттолкнуть его, но он ещё крепче удерживает меня.

— Прости меня, за ложь, и за этот грёбанный загул. Но я мужик. Она разделась, я вышел из кухни, и она стоит на коленях, звездой кверху, и в ней мерцающий фаллоимитатор, от этого зрелища, мне мозг отключило. Если бы я знал, что она телефоны поставила на запись...

— Можно обойтись без подробностей этой мерзости? — стону от боли в моём животе спазм, Демид продолжает держать меня, поднимаю голову, смотрю на его лицо и вижу слёзы. Мне и жалко его, и в то же время появилось непреодолимое чувство брезгливости.

— Мне нужен развод. Но умоляю, не бросай меня! — шепчет муж.

— Не поняла, это как? — он меня сейчас вверг в шок. На что-то надеется?

— Я без тебя жить не могу, Марин! Женюсь фиктивно на ней, родит и разведёмся. Ребёнка после ДНК признаю и вернусь к тебе. Год, всего год! Умоляю...

Он вдруг опускается на колени передо мной, а я от ужаса понимаю, что между нами уже ничего не будет как прежде, это слишком больно, омерзительно и меня от него тошнит. Отталкиваю его и ухожу в комнату, сделал мне гадость, а теперь ещё издевается...

Или испугался, что без моего потока клиентской базы его бизнес начнёт проседать?

Раньше надо было думать, потому что после слов мачехи и его признаний у меня во рту привкус жжёной резины, тошнит так, что сил нет терпеть. Ухожу в свою комнату, снимаю костюм, ложусь под одеяло и понимаю, что вся эта ситуация для всех игра, шоу, и никто из них не понимает, какую боль испытываю я. Да, им плевать... У всех только деньги на уме.

Глава 7.

29 декабря. Типичный день в офисе: «Всё пропало, гипс снимают, клиент в мыле, логистик готов повеситься!»

Накануне длинных выходных, всем вдруг надо всё и сразу. Да наш отдел в любом случае дежурный, двое стажёров выйдут несколько раз за неделю. Но с таможней и другими службами не так всё просто в эти праздничные дни.

Приехала в офис утром, а опомнилась вечером. Завтра наш корпоратив, только многие болеют, да и я себя чувствую ужасно. Кажется, что на этом мой бизнес-год закончился. Сейчас бы домой, ужин, горячий душ и спать.

Надеюсь, что муж не решится преставать ко мне, не в нашей ситуации налаживать отношения. Что называется, дотянуть до развода, не убив друг друга. Ему и так светит статья от моей сводной сестры, а мне нервный срыв от его предательства. Держусь из последних сил, мне и поплакаться некому, родных людей, которые бы искренне меня любили нет, отец почему-то не отвечает на звонки, это вообще неприятно.

Подруги своими делами заняты. Лучше не думать пока о своих бедах, может быть, позже всё само как-то сложится.

Приехала домой, поднялась на этаж и от неожиданности чуть не упала! На площадке у порога стоят коробки с моими вещами!

Мастер меняет замок, дверь пока не закрыта.

— Какого чёрта тут происходит? — кричу с порога.

Из моей комнаты выходит довольная Настя за щекой чупа-чупс, и улыбаясь объясняет «ситуацию»

— Я выхожу замуж за Демида, он хотел снять нам хату, а тебя оставить тут. Но так не пойдёт, он будет бегать к тебе, как кобель. Это ты можешь терпеть постоянные измены, потому что тебе вообще плевать на мужа. А я этого не допущу!

— Убирайся к своей чёртовой матери, тварь! — меня трясёт от бешенства, сжимаю кулаки, чувствую, как лицо начинает гореть от злости, так хочется схватить её за шкурку и вытолкать из моей жизни навсегда.

— Не позорься! Сейчас видео запишу и в сеть выложу, какая ты дура ненормальная, брошенка рогатая, — Настя рассмеелась и навела на меня телефон.

С этой тварью разговаривать бесполезно. Ухожу на кухню. Набираю бывшего мужа, он долго не отвечает, а когда ответил, я ему коротко описала, что происходит в нашей пока ещё квартире.

— Не уходи, я еду! — прокричал Демид и завершил разговор.

Куда уж тут уходить с кучей коробок и сваленными в них вещами, умываюсь холодной водой, чтобы хоть немного вернуться в реальность из этого сюрреализма. Даже не собираюсь ничего придумывать, и съезжать не собираюсь, по крайней мере, до официального развода! Не я изменяла! Но ло-

гика шепчет, что если начнутся скандалы, то я всё равно сбе-
гу, или сделаю попытку к бегству, потому что терпеть изде-
ательства не собираюсь.

Несколько раз снова пытаюсь дозвониться до отца, но он
скидывает. Нормально, так поступать с дочерью? Но я всегда
нахожу ему оправдание, и в этот раз решила, что, наверное,
в дороге и не может говорить.

Ставлю чайник, чтобы хоть немного отвлечься, а потом
выключаю газ, фиг её знает эту Настю, кипятилок рядом сейчас
опасен, кто-то кого-то может и ошпарить...

Через полчаса запыхавшийся Демид открыл дверь и поте-
рял дар речи от наглости своей новой невесты.

— Настя, ты что творишь? Мы договорились о компенса-
ции вчера, и о фиктивной регистрации! Какого хрена тебе
ещё надо?

— Мне нужен ты, я тебя люблю! И беременная от тебя...

— Так, это ещё нужно через тест подтвердить, — также
громко орёт муж, а я просто смотрю на этот театр абсурда, и
понимаю, что Демид уже сто раз раскаялся, что повёлся на
сияющую звезду моей сестры. Ну, пусть расхлёбывает, похо-
же, что мне даже мстить ему не надо, Настя всё уже делает.
Весь комплекс мстительных мероприятий! Но мне не жалко
его, это даже мало, жду, когда они сцепятся, потому что для
неё кинуться драться — почти норма. У меня два шрама от её
диагноза есть, один раз стакан в голову мне кинула, второй
раз по ноге палкой саданула, но у неё ж диагноз, её наказы-

вать нельзя...

А скандал только нарастает:

— Полиция подтвердит всё, и изнасилование, и отцовство! — верещит Настя, но Демид хватает её в охапку и тащит в комнату. И судя по диким воплям и его приглушённому рычанию, разговор у них сейчас, как противостояние двух мартовских котов.

Мне захотелось чего-то крепкого, потом подступила тошнота и я сама себе махнула рукой, словно кому-то есть дело до моей боли, снова ушла на кухню и стою, смотрю как за окном тихо падает снег. Хочу тишины! Холодными пальцами тру виски, слёзы текут, и я тихонько всхлипываю, как щенок в клетке зоомагазина. Пока во мне нет сил, чтобы кинуться на амбразуру и начать воевать. Потому что воевать не за что и не за кого. Мне просто нужна передышка! Вот и всё.

Вздрагиваю от незнакомого голоса за спиной:

— А деньги кто заплатит за новый замок? — мастер, невольный зритель нашего спектакля, просит оплату, не я вызывала, не мне и платить!

— Вон там в комнате хозяин, его спрашивайте, — отвечаю, выдыхая, и у логистика впервые нет ни одной мысли, как сейчас найти машину, грузчиков, и куда ехать на ночь глядя с этими чёртовыми коробами, если Демид уступит Насте, то мне останется только сочувствие!

Мастер, рискуя своим здоровьем, попросил у Демида оплату, за то, что поцарапал новую дорогую дверь, меняя

замки, Настя постаралась.

Снова вопли, Демид орёт на Настю и на мастера, Настя орёт на всех. Я продолжаю смотреть в окно, потому что на ночь никуда не собираюсь ехать, эти долбанные бзики сестры пора прекращать! Просто жду, когда они все уберутся из нашей квартиры. Снова визг, крик, и неожиданно всё стихло.

— Марина прости, мы с Настей уезжаем, ты живи тут! Тебя никто не побеспокоит. За вещами приеду завтра.

За моей спиной тихий голос мужа, от него у меня настолько неприятное чувство, что передёрнуло. Были бы силы и желание, тоже бы устроила ему скандал, но я хочу одного, чтобы он от меня отстал. Чтобы они все от меня, наконец, отстали.

— Я не хочу иметь с тобой ничего общего, после праздников съеду, и сделай так, чтобы мы с тобой не пересекались в пространстве и времени. Исчезни из моей жизни!

— Не могу, я тебя люблю...

И в этот момент муж вскрикнул и застонал. Настя услышала признание и со всей дури ударила его по спине железной трубой от пылесоса.

— Сука! Я убью тебя сейчас! — взревел Демид, но она быстро показала ему видео на телефоне, дразня перед лицом. Как мартышка, честное слово.

— Убей, и сядешь на пожизненное! Ненавижу тебя Маринка, ненавижу! Будь ты проклята! — Настя тут же срыгается на визг и потока гадостей из её красивого рта не остано-

вить. Через несколько минут всё стихло. Демид утащил свою любимую в машину и увёз. А мне пришлось самой затащить коробки с площадки в квартиру. Праздники я ещё тут, а потом что-нибудь придумаю. Остаться в этой ситуации не хочу, моя жизнь слишком ценная для меня, чтобы оставлять её на потеху этим двум ненормальным.

— Нашли они друг друга! Вот и пусть наслаждаются, — попыталась себя успокоить. Но не смогла. До глубокой ночи рыдала в подушку, но кроме меня самой, мне никто не поможет. А утром отец, наконец, перезвонил сам. И наш разговор добил меня окончательно на все долгие каникулы.

Глава 8.

— Марина, тебе что было трудно переехать назад к нам и не устраивать скандал беременной сестре? — ни здравствуй, ни прости, сразу к делу? Не ожидала от отца такого отношения. Да почему же! Он ко мне всегда прохладно относился.

Слышала как-то «Народную мудрость», что у некоторых мужиков любимый ребёнок не тот, что родной, а тот, что от любимой суч... женщины. Некоторые мужики родного ребёнка бросят, ради любовницы.

— Как ты мог? Ты же мой единственный родной! Она влезла в мою жизнь снова, и ты потакаешь?

— Ты знаешь, у неё диагноз, синдром дефицита внимания, и мы с матерью много внимания ей уделяли. А ты и без того нормальная, отличница и старшая, что тебе не хватает-то?

— Но она же не твоя кровь и плоть, ты хоть бы десятую долю внимания мне дал, — мой голос срывается на стон, эту обиду я не смогу пережить никогда. Всё чего я добилась в юности, ради него, чтобы отец мной гордился и любил, но он лишь однажды сказал, что я молодец, но так тихо, словно это его позор. После того разговора, я вообще перестала с ним делиться своими достижениями.

— Прости. Не говорил тебе, но Настя моя! Так вышло. Мы встречались с Валентиной, когда была жива твоя мать!

И всё, после этого признания, сказанного тихо, стыдливо, я вдруг поняла, что отца у меня нет давно!

Я любила всю жизнь человека, который не заслуживал даже моего взгляда! Он предал маму, и как только она умерла, привёл в мою жизнь эту гадину, которая столько крови нашей выпила.

Я завывала! Такого удара не могу выдержать, это слишком и почему всё сразу...

Демид и его измена померкли, отец превзошёл моего мужа в подлости.

Не знаю, что на меня нашло, просто заблокировала номер отца. Не могу с ним общаться, видеть его не могу, мало он издевался над мамой со своими загулами, так и мою жизнь извели теперь коллективными гадостями. Вот теперь понимаю ненависть Насти, я записана как родная, а её он удочерил. Господи, он козёл, а страдаю всю жизнь я!

Где эта чёртова справедливость!

Но теперь стало вообще всё понятно про себя, я и мужа выбрала, такого же козла. Говорят же, что женщины выбирают копию отца, а мужчины – копию матери. Всегда думала, что это ерунда, но сама и попалась, как наивная идиотка.

Я пролежала в постели несколько дней, изредка поднимаясь, чтобы выпить чай с печеньем, и снова в постель. Перед Рождеством из «комы» меня попытался вытащить Демид, но я попросила не добивать меня больше:

— Что такого я вам всем сделала? За что вы так со мной?

Наслаждение получаете, отец, Настя, ты? Просто забудь меня, как закончатся каникулы, я съеду и никого из вас не хочу ни знать, ни видеть, ни слышать!

— Марина! Милая, прости. Я такой идиот! Умоляю, когда всё закончится, я вернусь к тебе, только сейчас понял, что без тебя мне не жить! У нас есть планы, ты мне очень нужна!

— Если хочешь мне добра, просто уйди.

— Не могу! Я не могу без тебя! — он говорит тихо, но я не верю. И вдруг сама не поняла почему, но сказала такое, что сама в другой раз бы покраснела, но не сейчас:

— В тот вечер я тебе изменила. В этом платье и белье меня снял очень богатый мужчина в ресторане, и я поднялась к нему в номер гостиницы. Секс был незабываемый! Так что мы квиты. И между нами всё закончилось!

Муж сжал моё запястье слишком больно, но я даже не ойкнула. Демид опомнился, отпустил руку и тут же выдал:

— Не ври мне! Ты не такая! Это специально, чтобы мне было больно, но нет! Я тебе не верю! Ты даже со мной спать не будешь, после того, что случилось!

— Вот именно рада, что ты понимаешь, какую ужасную ошибку совершил и как мне теперь больно. А теперь оставь меня и желательно навсегда. Как только каникулы закончатся, я съеду.

Это был наш последний нормальный разговор, когда он просил прощение, знала бы я, что он не собирается сдаваться.

Но муж всё же сделал для меня «доброе» дело. Позвонил Олеся и попросил помочь мне с переездом. Сам снял мне квартиру, нанял грузчиков и машину. Не потому, что хотел, чтобы я освободила его квартиру, а потому что знает мой упрямый характер.

Не хочу с ними встречаться, общаться. Вообще мечтаю забыть всех. Как в сериалах, шла, упала головой в мягкий снег сугроба и потеряла память, было бы неплохо. Но это не про меня. Моя память слишком хорошая, потому и на работе ценят.

Позвонила подруга и предупредила, что через пару часов начнётся мой грандиозный переезд, пришлось заставить себя встать. Набираю воздух в лёгкие, медленно выдыхаю, подхожу к зеркалу, пугаюсь ужасного вида. После зимней спячки надо привести себя в порядок.

Душ, сушу волосы, надеваю спортивный костюм и быстро проверяю по шкафам, что ещё осталось. Немного посуды забрала, шампуни и косметику из санузла, осмотрелась, ужаснулась, как просто Демид расправился с моей жизнью, три с лишним года уже ничего не стоят, ничего.

— Мара! Готова? Там машина пришла, ох милая! Вот же жопа. Знаешь, я со своим тоже рассталась. Он со сломанной ногой все порносайты и стримы облазил пока я по мероприятиям, как взмыленная лошадь носилась и деньги зарабатывала. Все они козлы, или это год такой? Астрологов, что ли послушать?

Леська, как всегда, сама спрашивает, сама отвечает, сама комментирует, иногда вставляя неприличные слова. Обнимаю её, не в силах сделать этот шаг на выход. Так тяжело. Но надо.

— Он тебе адрес-то сказал?

— Демид? Да, недалеко от твоего офиса, я уже заехала и посмотрела, квартира классная, нам самим не найти такую. Вчера с риелтором посоветовалась, и она сказала, что лучше соглашаться, иначе достанется прокуренная с тараканами и алкашами на подселении, ну или от сотки тысяч. Пока ничего приличного в наш бюджет нет. А потом посмотрим.

— Поехали. Не ожидала, что меня все вот так подставят!

— А давай я у тебя сегодня переночую, там кровать огромная, сочельник же! Погадаем, вдруг женихи приснятся.

— Ой, Леся, у меня аллергия на мужиков, правда. Но ты оставайся, мне что-то нехорошо. Неделью на печенье.

Не успеваю договорить и бегу в туалет. Слышу, что Леся уже командует грузчиками, а я и встать не могу.

— Мар! Ты что? На стрессе! Детка, милая, ну... Пойдём, приедем домой и легче будет, там такой ремонт классный! Вставай.

— Сейчас, Лесь, плохо, прям капец какой-то, хоть скорую вызывай.

— А ты не залетела случаем? — она шепчет, а у меня всё холодеет внутри, ком в горле, а из глаз огромные слёзы, и их

не сдержать.

Она и без моих слов уже догадалась.

— Ма-ри-на-а-а? Вспоминай, что у вас было...

— Четыре недели назад, когда вернулась домой из командировки, Демид накинудся на меня как голодный, я не поняла, что это с ним, думала соскучился, а это у него от стыда и совести, что с Настей трахался. Боже, какой ужас, — закрываю рот рукой, чтобы не взвыть от обиды в голос.

Леська опустилась на пол рядом, обняла меня и прошептала:

— Не говори этому козлу, он тебе столько крови попортил и ещё испортит, ох Маринка, влетели мы с тобой.

Через двадцать минут, нам пришлось идти за последним грузчиком, точнее, Леся ведёт меня под руку и продолжает уговаривать, что не всё так ужасно. Но она не знает, что у меня огромные обязательства на работе, и кажется, что я всех подвела и себя прежде всего.

Глава 9.

Леся привезла меня в квартиру. Шикарная, что уж говорить, Демид не поскупился. И я понимаю, что он рассчитывает вернуть меня из каких-то своих навязчивых побуждений. Поэтому и делает всё, только бы я продолжала сидеть в золотой клетке и ждать, пока он нагуляется с Настей, когда она ему надоест, и вот тогда-а-а-а!

Он вернётся и сделает меня счастливой? Хрен ему, а не Марина!

После улицы мне стало немного легче. Коробки так и стоят в просторном коридоре, я хотела заплатить грузчикам, но оказалось, что «муж» всё оплатил.

Поднялась Олеся, ещё раз осмотрела новое пристанище, улыбнулась и отдала мне ценные указания на вечер:

— Я сейчас по делам, надо короб с готовой сувениркой завезти клиенту, у них завтра презентация, часика через три приеду. Риелтора я видела, она мне все настройки на кухне и в душевой показала, позже тебе всё покажу. Продукты куплю, мне по пути! Так что отдыхай, готовь вещи к выходу на работу. И не кисни.

— Может, ты у меня поживёшь? Мне одной неудобно! — вдруг с порога решила сделать предложение, от которого Леся не сможет отказаться.

— Позже обсудим, пока с тобой останусь, а там посмот-

рим.

И она убежала.

Не раздеваясь, в приложении смотрю, где тут ближайшая аптека, и спешу за тестами. А ещё дико захотелось газировку Тархун, и чипсы луковые колечки...

Да, с такими желаниями можно и тест не покупать.

Через час в моих руках неопровержимое доказательство, что я вдруг стала неудачницей. Нет бы на полгода раньше, и возможно, Демид не решился бы на авантюру, он же хотел детей.

А хотел ли?

Я что-то задумалась и не про своё будущее, а про суть, мать его, Демида Астахова.

Хотел бы он детей, то не просил эту отсрочку, и про Настю так не говорил, что как только она родит, так они разведутся. Это же вроде тоже его ребёнок, родной малыш, а он уже готов от него отказаться?

Случайно высветилась на слайдах телефонной заставки наша свадебная фотка, не могу удержаться, вытираю ладонью горькие слёзы обиды. Смотрю на довольное, счастливое лицо мужа и понимаю про него всё:

— Ничем ты не дорожишь, Демид, ничем! Ну, кроме своей эгоистичной натуры, что хрен захотел, то и получил. И мой ребёнок тебе тоже не нужен. Моя «звезда», как ты выразился, нужна тебе только для секс-утех. А вот беременная я тебе ещё быстрее наскучила бы. И Настя дурочка тоже на-

доест. Может, и к лучшему, что ты так поступил.

Всё это до последнего слова правда. Такой он альфа-самец, любила его, но это не та любовь, ради которой стоит убиваться и страдать. Сейчас это остаточные чувства, всё-таки он отец моего ребёнка и клянётся, что любит, квартиру вот снял. Надеется, только вот на что?

Будь я одна, то без вариантов. Но у меня уже есть ребёнок, долгожданный, уже любимый. И ребёнку нужен отец. Тут же вспоминаю своего ОТЦА и понимаю, что иногда лучше и БЕЗ, чем С!

Кладу руку на низ живота и улыбаюсь, мурашки по телу, словно услышала любимую песню.

— Привет, малышка! Я тебя очень люблю, детка моя! Ты только моя! Солнышко! — мой шёпот со слезами, и горько, и сладко сейчас на душе. Почему-то уверена, что у меня будет девочка. Маленькая принцесса, самый мой родной человечек на земле.

Осталось только пережить токсикоз, роды и первые годы, но все живут, и я справ...

И в этот момент мои нежные мысли и мечты о доченьке прерывают суровые мысли о работе.

Невольно рукой закрываю глаза, потому что всё это подстава вселенского масштаба.

Проект, о котором говорил до Нового года директор, боже. И всё это затеяно под мои знания и навыки, мои связи. Именно мои цепочки посредников, менеджеры в других

странах, с которыми я уже годами дружу, а не просто работаю. Такую базу просто так передать невозможно, она моя «родная», потому у нас и сроки всегда самые быстрые, и потеря-пропажа практически не бывает.

Подстава на миллионы. Сотни миллионов...

Кажется, я сейчас от ужаса отключусь. Руки дрожат так, что я не сразу смогла нажать на имя директора в списке контактов.

Он долго не отвечал, а когда ответил, назвал меня так, что мне стало ещё хуже:

— Ну, что моя рыбка золотая, три желания и по коням! Готова завтра в бой. Нам пакет привезут с конкретным предложением, клиент предварительно согласился. Не опаздывай.

— Николай Григорьевич у меня снова проблема.

— Только не говори, что рожать собралась, — он выпалил, как знал.

— Да.

— Что, да? Беременная? — он уже осознаёт уровень катастрофы, но не окончательно, в голосе нет бешеной злости, как он иногда умеет рычать в процессе работы.

— Беременная. И буду рожать!

— Так-так! Ну роды, с кем не бывает. Олега тогда поставлю главным, ты на подстраховке, остальная команда по своим обязанностям. Наймём няню, ты же понимаешь, что в декрет я тебя физически не могу отпустить.

— Я думала, вы меня выкинете с работы...

— Марина, я о тебе был лучшего мнения, ты мне можешь приносить доход в миллионы, и я из них не смогу найти сотку тысяч, чтобы нанять тебе круглосуточную няню? Это не тот вопрос, ведь настоящая проблема в тебе.

— Во мне? — на самом деле я понимаю, что его беспокоит, но мне нужно хоть немного времени найти правильный ответ на этот вопрос.

— Захочешь ли ты оставить ребёнка с няней, и пусть даже работать по шесть часов, а остальное время из дома?

— А, вы об этом. Мой муж мне изменил, причём очень жёстко, и у нас развод. Про мою беременность он знать не должен, но теперь я и за папу, и за маму малышке. Вариантов нет. Надо работать, я теперь вдвойне мотивированная, — говорю это вслух, и сама осознаю свою новую реальность. Я же мечтала, что Демид о нас позаботится, а я полностью отдам всю себя малышке. Эта правда так больно резанула по сознанию, и я снова всхлипнула, шмыгнула носом, и в тишине новой квартиры мои страдания какие-то слишком звонкие получились. Одиночество слишком давящее.

Николай Григорьевич слишком тяжело вздохнул, и в этом вздохе не жадность, не злость, что я его подставляю, а боль и сопереживание. Вот он мужчина, который во мне очень заинтересован и готов всё сделать, лишь бы я была в строю. И я очень рада, что директор именно так видит мою ситуацию.

И он тут же и выдал:

— Козлина, Демид, не ожидал от него! Ладно, бог ему судья. Спасибо, что позвонила, завтра приезжай на работу, всё детально обсудим, срок свой скажешь, и моя жена найдёт тебе лучшую няню, лучшую консультацию и роддом. У неё большой опыт, у нас же двое. Поможет тебе с радостью!

— Спасибо вам большое! Вы мне как семья!

— Обижаешь, почему КАК? Семья!

Мы простились, я выключила телефон и поняла, что не всё в моей жизни бесконечно ужасно. Не так, как наши бедные бабушки и мамы сдавали в ясли для грудничков ребёнка и на работу, вот был ужас, а теперь шесть часов, ребёнок с опытной няней, я не взмыленная и не загнанная в угол. Кажется паниковать пока рано!

Леся прислала сообщение, что уже едет домой, и спросила, что купить в супермаркете. Потом ещё одна знакомая поздравила с Рождеством.

И, наконец, Демид. Как я понимаю, мы теперь с ним как любовники, прячемся от следящего взгляда Насти?

«Любимая, как устроилась? В этой квартире тебе даже удобнее будет, скучаю по тебе, детка моя, увидимся, зацелую твою киску!»

Молча удаляю эту пошлость.

И в ежедневнике пишу: «Срочно найти риелтора и подходящую новую квартиру!» Эти коробки теперь даже разбирать не буду. Муж снял эту «тайную» квартиру не мне, а нам, он собрался жить на два фронта.

Повторяю диагноз директора:

— Козлина, Демид!

Глава 10.

— Леся, не спорь! Мне срочно надо новую квартиру найти, — во время лёгкого ужина у нас начался спор. Ожидаемо, Леся настаивает, что Демид сволочь и обязан платить за квартиру. А я не хотела ей говорить, что тест положительный. Хватит того, что об этом знаю я и директор.

— Я и не спорю, но твоя гордыня кому лучше сделает? Только этому козлу!

— Да, блин! Беременная я, а он на сто процентов уверен, что я буду сидеть и ждать его из годового загула с Настей! А узнает про ребёнка, вообще мне покоя не даст. Он уже адвокатов нанял и попытается доказать, что изнасилования не было и что она сама трусы сняла. Пройдёт несколько месяцев, и он снова свободен. А я его ненавижу.

— Погоди, если он так тебя любит, на фига было на эту шлюху зариться? Он прям так без секса неделю прожить не мог, ну подрочил бы! — он в шоке от наших новостей и событий, всё ещё не может привыкнуть. Сидит, смотрит на меня с непередаваемым удивлением.

А я, кажется, даже удивляться перестала, но улыбнулась, и то, правда, уж мог бы и правой рукой, всё проблем меньше. Но понимаю, что тут другое.

— Фу, Леся, грубая ты! Не в сексе дело. Я для него слишком серьёзная и порядочная, он сам признался, что всегда

считал, что жена должна быть эталоном порядочности. Поэтому меня и добивался, я ж на работе строгая, как учительница.

Намазываю вкусный творожный сыр на булочку, его нежный вкус отвлекает меня от печальных мыслей. Леся тоже жуёт и смотрит в одну точку отрешённо, ситуация даже для неё кажется тупиковой.

— Значит, теория, что мужиков на разврат тянет, оказалась не теорией, а практикой. Жена должна быть порядочной днём, а ночью шлюхой?

— Да нормально у нас всё было. Ну, может быть, ему захотелось чего-то слишком запредельного и постыдного, но я не верю, что Настя что-то такое запредельное умеет в постели. Стонать громко, позволять всё что он хочет, неинтересно мне всё это. Потому что любви там нет, а только тупой трах. И он уже это понимает. Именно поэтому я хочу съехать тихо с этой квартиры и начать жить спокойно. Сразу после развода и сбегу.

— Наверное, ты права! Горбатого могила исправит. Сейчас Настя, потом какая-то Фекла-Дульсинея и прочие экзотические вариации. Не успокоится он. А если ещё и вернуть тебя сможет, то вообще будет уверен, что можно трахать всё, что шевелится, а потом как ни в чём не бывало возвращаться домой. Признаю, ты права. Ладно, завтра первый рабочий день, разгребу накопившиеся дела и позвоню Алле, она найдёт квартиру за месяц. Но я хотела попросить.

— Хочешь со мной? Лесь, а оно тебе надо? У меня ребёнок будет, ночи бессонные, няня, с твоей работой только этого не хватало.

— Я недолго, свою сдам, а нам найдём трёшку, надоело одной. Я так снова вляпаюсь в отношения с очередным козлом, потому что надоест возвращаться в пустую квартиру. Хочу дать себе время, можно я с тобой?

Она смотрит на меня, как бассет-хаунд на тортик. Улыбаюсь, что тут сказать. Никто из нас не хочет оставаться в одиночестве. Это тяжело и неприятно.

— Хорошо, давай дадим себе время без мужиков, чуть привести нервы в порядок. Мне они вообще в ближайшие годы не светят. Кому нужна женщина с малышом, — резюмирую наши рассуждения, неприятный, конечно, вывод получился в итоге.

Вздыхаю, но понимаю, иного варианта нет, буду матерью-одиночкой. Не я первая и, к сожалению, не я последняя.

— Знаешь, вот на это Демид и рассчитывает, что ты вот так о себе начнёшь думать. Пусть годик продержишься, а потом сама к нему побежишь. Но это не мои мысли, а так почти все мужчины и думают. Особенно в отношении своих жён с детьми. Куда ей деваться с подводной лодки? Некуда! Вот и терпим. Давай, Маринка, менять тенденцию. Найдём тебе мужа хорошего, и пусть Дёма кусает локти!

Лесьа протягивает мне кружку с йогуртом, и мы чокаемся, только вот как-то печально. Понимаю, что она права, но и

Демид просто так не отстанет. И придётся мне ещё от него много раз наезды терпеть.

Новогодние каникулы завершились, и началась обычная рутина. И она спасла меня от ужасных мыслей, страхов. Пока!

А через несколько дней ожидания к нам в офис приехали представители того самого «жирного» клиента, долго вели переговоры в кабинете генерального. И наконец, пригласили нас, команду, которая должна будет вывозить всю сложную работу.

Вхожу в кабинет, сажусь и сразу слышу вопрос от незнакомого джентльмена в дорогом костюме.

— Добрый вечер. А Марина Васильевна кто? — он даже не дождался, когда все рассядутся по своим местам, сразу к делу?

— Добрый вечер. Я Марина Васильевна.

— Наш генеральный хотел с вами лично пообщаться, сказал, что выбрал ваш логистический центр только из-за вас.

Мои глаза округляются, рот от удивления открывается. Это приятно, но когда вот так кто-то настойчиво чего-то хочет — жди проблем.

Мы с Николаем Григорьевичем переглядываемся, не в силах предвидеть, какой подвох нас ожидает.

— Руководить проектом должны вы Марина Васильевна, мне уже сказали, что хотят главным поставить Олега Михайловича, но так не пойдёт. Если вы отказываетесь, то контрак-

та не будет.

Наше удивление кратно увеличилось.

— Простите, но я сейчас не смогу тянуть руководящую должность, но на вторых позициях, буду работать на всю катушку. Не загоняйте меня в угол. Олег отличный специалист, у него все лицензии есть мы вообще с ним постоянно в паре работали. Другими словами, вы нам даёте задание, а как мы его выполняем, это уже наше дело, ладно?

Начинаю плавно наезжать на представителя клиента, не говорить же ему, что я в положении, так он и вовсе откажется.

Нервы Николая Григорьевича сдали, и он простонал:

— Хорошо! Марина будет ведущим специалистом, а Олег её замом. Справимся, а когда ты на больничный уйдёшь, я сам подстрахую. Все будет нормально.

— Больничный? — настойчивый какой представитель, и директор хорош, всё сдал.

— Это мы перестраховываемся, на всякий случай. Раз вам так важно, чтобы я была главной, то соглашусь, но с женщинами всякое же бывает, семья, дети, муж...

— Хорошо, я вас понял. В любом случае наш генеральный решает все вопросы. Он позже с вами проведёт переговоры лично. Моя задача информировать о его требовании.

В этот момент у меня в голове промелькнула мысль, а не подставить ли меня кто-то хочет. В нашем деле такое запросто. Подсунут в груз какой-то запрещённый контейнер, и все.

Но такая уж у меня работа. Обсудили все деловые моменты, и назначили личную встречу с генеральным директором клиентской организации. Странно, никогда такого не было, а тут вдруг внимание к моей персоне такое, что как бы за полиграф не посадили, выяснять кристальную честность меня, как логистика.

Ну, у богатых свои причуды, хочется ему посмотреть на меня, проведу презентацию.

Недопонимание ситуации так и осталось, но я уже привыкла к неадекватности людей.

А дома меня ждёт сюрприз. Демид собственной персоной, хозяйничает на кухне и встречает меня с ужином. Он вообще ничего не понимает?

— Что ты тут забыл?

— Тебя, детка! Соскучился. Настя про эту квартиру не знает. Так что не заявится. Вот документы, подпиши на развод. А потом я тебя поласкаю, сладкая моя, то бельё для меня наденешь? Ну, что упрямишься, грубой силы не хочешь, ласку тоже отвергаешь, тогда мою заботу прими, ну и секс-шмекс. Реально скучаю по тебе, по твоему запаху, нежности...

Из моих рук выпала сумка...

Я всего ожидала, но такой наглости, нет!

Глава 11.

— Будь добр, уходи, пока я не вызвала полицию! — делаю шаг назад, сбежать не смогу, и от него можно ожидать всего чего угодно, зажимаю в руке большой ключ, я уже готова его острой ребристой поверхностью садануть по его лицу. Но просто так не сдамся!

— Тс-с-с-с! Не горячись! Первое, надо подписать документы на развод, пока я накрываю нам романтический ужин, пролистай и подпиши, а потом обсудим нашу свадьбу! — раньше его ласковый голос заводил, заставлял приятно вздрагивать, а теперь раздражает как звук бормашины у дантиста. Нервно дёргаюсь в ответ, но слово «СВАДЬБА»? Я не ослышалась?

— Что обсудим? Свадьбу? — вот именно сейчас мне показалось, что мой муж нуждается в помощи. Срочной психиатрической помощи. А я нуждаюсь в настоящем оружии, потому что хочется его уже убрать из моей жизни навсегда.

— Да! Свадьбу, я же сказал, что сейчас женюсь на Насте, раз так вышло, мой юрист делает документы так, что она ничего не получит, после нашего с ней развода. И мы с тобой запланируем свадьбу, уже без долбанутых родственников, которые постоянно тебя унижают. Поедем на острова Мальдивы, Бали, Занзибар, всё для тебя. Представь какая красота, ты в белом платье и океан.

Обхватываю себя руками, закрываюсь от его бреда, потому что это реально бред. После всего, что он совершил и собирается совершить с Настей, планирует нашу свадьбу?

— Демид, ты ненормальный! — выдыхаю и шепчу, голос выдаёт мои эмоции.

— Нет! Я нормальный мужик, которому не повезло с любовницей, но повезло с женой! Слушай, не усложняй всё, и так тошно от этой сучки. Мысли о нашем будущем мне тоже помогают пережить этот кризис. Не лишай меня опоры!

Он говорит тихо, смотрит в глаза, немного опустив голову, но это не виноватый взгляд, нет! Демид пытается манипулировать и отжать у меня то, что считает своим. Он меня считает своей!

— Я подпишу бумаги с одним условием, что ты сейчас выйдешь из этой квартиры и больше не покажешься мне на глаза. Понятно?

— Нет, этого я тебе обещать не могу и не хочу. От своего так просто я не отказываюсь! — вот теперь в его голосе настоящий характер Демида. Настойчивый, злой и упрямый.

— Надо было думать в тот момент, когда ты вставлял свой член моей сестре вместо вибратора.

Взяла у него бумаги, быстро пролистала и подписала три экземпляра, себе, ему и в суд.

— Поздравляю! Ты свободен! И себя поздравляю ещё больше, потому что я тоже свободная!

Демид взял бумаги, убрал в папку. Несколько мгновений

постоял рядом, а потом не выдержал:

— Какого чёрта! Маринка, я люблю тебя! Иди сюда!

Не успеваю отбежать, бывший муж ловит меня за руку и рывком притягивает, прижимает крепко к себе, заведя мои руки за спину. Больно, и я не могу его ударить, не могу освободиться, только кручу головой, но это бесполезно. Его губы жадно касаются моего рта и язык проникает, лаская и требуя ответа.

Через одежду ощущаю его дикое возбуждение, но каждый мой рывок, заставляет Демида действовать агрессивнее, объятия еще крепче, поцелуй скоро меня задушит. Он присасывается мои губы, ещё и ещё, надеясь на ответ. И я отвечаю!

Со всей своей ненависти кусаю его губу.

Меня трясёт так, что, кажется, сейчас случится непоправимое. Внизу живота спазм, а в ушах шум. Давление сейчас подскочит.

— От-пус-ти! — хриплю ему в лицо, задыхаясь, боясь, что ему снесёт крышу и он меня ударит, теперь я уже понимаю, этот мужчина совсем не тот, за которого я вышла замуж. Я его боюсь...

— Любишь кусаться, Маринка, смирись! Ты моя! И наши с тобой тёрки только заводят. У меня на тебя большие планы, не отпущу, через несколько дней всё начнём сначала! У нас нет другого варианта. Пока не могу ничего сказать, но ты заскулишь от восторга, когда услышишь моё предложение. Обещаю!

— Демид, ты абьюзер, я не хочу ничего продолжать между нами! И уже дико рада, что Настя тебя забрала, вы стоите друг друга! Уходи!

Он резко отпустил меня, вытер кровь с губы и улыбнулся.

— Значит, Мальдивы! Я запланирую нашу свадьбу или поездку. Без разницы выйдешь ты за меня снова или нет, но трахать я тебя буду и это не обсуждается.

Хватаю подушку и кидаю в него, но промахнулась. Он как победитель вышел из квартиры, пообещав вернуться на днях!

А я в туалет, обниматься с унитазом.

Через полчаса нервных рыданий в туалете, попыток себя успокоить и заставить думать, мне вдруг пришла в голову гениальная и такая простая мысль, что я даже улыбнулась «злодейской» улыбкой.

Почему я забыла про Настю?

Пока самочувствие хоть немного позволило, быстро беру телефон, набираю сестру и признаюсь ей в содеянном:

— Настя, я только что переспала с твоим женихом и секс у нас был такой бурный, что я его укусила, а он меня отшлёпал. Это было кайфово и незабываемо. Я скулила от восторга под ним! Так что может он и женится на тебе из-за принуждения, но брак у вас будет фиктивный, Демид меня обожает, а теперь так вообще стонет под дверью, молит пустить назад. А когда вы разведётесь, у нас будет новая свадьба на Мальдивах! Вот и живи теперь с этим, сучка!

В ответ она только и смогла, что завизжать!

А я отключила телефон, выкинула всё, что принёс Демид на ужин, выпила бокал йогурта и легла в постель, смотреть первый попавшийся сериал. Несмотря на эту ужасную ситуацию, чувствую себя гораздо лучше. Потому что я сегодня победила! Пусть не войну, но этот бой за мной!

Глава 12.

Леся передумала переезжать ко мне, потому что осознала целый ряд проблем: «Что, если...»

Что, если она встретит своего принца, а я так и останусь в большой квартире, какую мы сняли бы с ней на двоих? Лишние расходы, и новые переезды, это уже проблемы, каких не хочется никому.

Что, если она не сможет жить со своим рабочим графиком в квартире, где младенец, потому что ей нужно отдыхать, а мне решать свои проблемы.

А проблемы у меня, кажется, как снежный ком или лавина снежная. Утром чистила все свои мессенджеры и спам СМС с проклятьями от Насти. После вчерашнего моего звоночка её переклинило. Увидела укус на губе Демида, и у них там всю ночь скандал бушевал, мне так кажется. Зная характер сестры и её безудержную хамоватость и злость, думаю мой бывший уже на приёме у психиатра с нервным тиком, ну так ему и надо.

Потом прилетело СМС с незнакомого номера, но по содержанию поняла, что от отца:

«Марина, как тебе не стыдно? Ну Демид мужик, а ты так поступаешь? Настя в больнице из-за тебя с угрозой выкидыша!»

Со мной сейчас истерика случится.

Я так поступаю?

Мне должно быть стыдно?

Да что они там все пьют и курят?

Немного подумала и написала ответ:

«У меня были очень хорошие учителя, ты со своей шлюхой женой и твоя дочь, что легла под моего мужа!»

Отправила, а потом пожалела. Но СМС отменить нельзя. С другой стороны, пусть им тоже будет некомфортно любое общение со мной, может быть, отстанут и не будут больше слать такие...

И тут до меня дошло, что это СМС было не от отца, а от Валентины!

Тем более, пусть прочитает всё, что я о ней думаю. Шлюха, что ещё сказать, а сказать больше нечего.

После этого скандала я уже очень надеюсь, что Демид не рискнёт заявиться ко мне. Однако мне страшно оставаться одной, и Леся ночевала у меня.

И сегодня вызвала мастера сделать цепочку на двери, на всякий случай.

— Позвонила Алле, она обещала поискать тебе квартиру побыстрее, — Леся тоже что-то пишет в чате и попутно сообщает мне новости.

— Хорошо, жду с нетерпением. Эх, аренда дорогое удовольствие. Я позже собираюсь покупать квартиру, пусть даже далеко от центра в новых микрорайонах, но свою. Надоело зависеть от обстоятельств. Хочется что-то приличное и

желательно двушку, и этаж невысокий или с лифтом, — перечисляю Лесе планы на жизнь. О последней стычке с Демидом не рассказала. Это уже запредельный уровень идиотизма с его стороны. И мне стыдно, что он мой муж.

— Алла написала, что скоро поедет на просмотры. Но ты же Демида не простишь? Даже если он с Настей потом разведётся? — Леся посмотрела на меня долгим взглядом, словно проверяя надёжность моих планов.

— Теперь уже точно нет! Он ненормальный, Настя его так совратила, ну знаешь, как бывает, живут себе, живут, потом раз попробовали что-то запредельное и понравилось. Так и Демид. Ему надо реабилитацию у психиатра пройти, лечиться от жажды агрессивного секса.

Делаю глоток и чуть не давлюсь, вообще разговоры о бывшем муже меня раздражают.

— Да, слышала такое, извращенец, что сказать! Ну, а фамилию его оставишь?

— Придётся, тогда от обиды на отца после очередного скандала, поспешила и взяла фамилию Демида, потом лицензии получила, и сейчас проекты запущены на это имя, никак мне не сменить паспорт, и как с малышкой быть, ума не приложу.

— Фиктивный брак! Договор составить, что мужчина тебе ничего не должен, алименты и прочее, просто фамилию и отчество запишешь, а потом, как между проектами окно будет и паспорт поменяешь, — Леся с деловитым видом вы-

даёт мне вполне жизнеспособный план. Только вот где найти такого мужчину.

— Сейчас таких дураков нет, хотя нет! Демид, но его Настя захапала! — не успеваю договорить и начинаю смеяться, Леся от смеха чуть не подавилась.

— Умоляю, Марина, не смейся, только нарядилась...

— Ты сегодня у меня снова ночуешь? А то мне пока страшно одной. Демид сюда дорогу знает, и похоже, что Настя тоже.

— Да, могу недельку пожить, потом перевезём тебя, должно же найтись что-то. Ну я побежала, а ты давай новый проект тани! Без него тебе квартиру не купить. Хотя слушай, а что мы с арендой. У тебя на первый взнос есть, на улице оставаться всё равно нельзя, так давай сделаю запрос на ипотеку. Маткапитал, все дела скоординируем и вперёд!

— Вот мне кажется, что мой мозг с этими стрессами уже отключился. Итого в остатке: «Найти фиктивного мужа, найти квартиру в ипотеку с хорошей ставкой!» — говорю подруге и улыбаюсь.

— Ну, слава богу! Наконец, у Маринки моей здравые мысли появились. Там запросы в банки надо заполнить, потом, где одобряют и какую сумму, тогда и будем искать подходящие варианты. Позвоню Алле дам новые установки.

Эту жизнеутверждающую фразу она произнесла уже из коридора, я тоже собралась и вышла из квартиры, которую снимает для меня Демид, отчего мне не по себе. Закрываю

дверь, и ощущение, что я просто оставляю личные вещи на вокзале без присмотра. Реально этой квартире доверия нет совсем.

Скорее бы все мои проблемы решились.

В офисе оживление, запускаем новый проект, договор уже подписан, и наша команда переехала в отдельное помещение, а у меня с Олегом отдельный кабинет, я сама так попросила, с ним комфортно, и если вдруг нужно будет подменить друг друга, то не придётся объяснять, что к чему.

— Марина, тебе генеральный привет передал и просил нас сегодня съездить к клиенту, только как-то виноватым голосом он это сказал, я должен что-то знать?

Закрываю глаза с виноватым видом вздыхаю и признаюсь, потому что понимаю, Олег — это моя опора в работе и он вправе знать мои проблемы:

— Муж изменил, любовница беременная, и она его держит за яйца, потому что измена была жёсткая, похожая на изнасилование. Мы разводимся. Вот такие у меня новости.

— Да уж! Демид? Вот этот крутой чувак так по-пацански попал? Что-то верится с трудом.

Олег сейчас в шоке, как и я.

— Это должно остаться между нами, только ты и я знаем, но есть ещё момент. Я беременная. Срок в июле, и поэтому, просила поставить тебя главным, а меня замом. Но клиент упёрся. Директор обещал помочь, нанять няню и сделать всё, чтобы мы с тобой работали, как команда. Так, что под-

сживать меня нужды нет, я уже изрядно подпилила сук, на котором сижу.

— Я и не собирался тебя подсживать. Но Демид не знает про ребёнка?

— Нет, но рано или поздно узнает, и это тоже будет проблемой. Год у меня сейчас очень тяжёлый.

— Ну, не кисни, зарплата у нас одинаковая, кабинет один, фактически мы с тобой оба начальники, так что даже мысли не было подсживать, я ж без тебя не справлюсь. Можно я тебе тоже признаюсь?

— Да уж, раз мы теперь вроде как одно целое.

— Я с девушкой своей расстался, точнее, она меня бросила, нашла богатого парня в клубе. Не понимаю, что у них в голове, неделю с ним встречается и уже любовь до гроба. Посмотрела бы его запретграм, там сотня таких бывших его проклинают...

В голосе Олега такое разочарование, похоже, не мне одной эти праздники боком вышли. Но жалеть мужчину – только хуже делать.

— Ты очень красивый, молодой, найдёшь себе женщину. А с твоей девушкой случился синдром: «Я лучше его бывших и со мной такого не произойдёт!»

— Точно! Марин, а раз ты свободна и я, может замутим?
— он сказал эту фразу таким тоном, что не сразу поняла, шутит или это серьёзно.

— Я старше на два года! Я беременная и бездомная! И та-

кими вещами не шутят! — начинаю смеяться, такой милый поклонник.

— Так я и не шучу, это ж круто! Умная, красивая, опытная, и уже ребёнок будет. Я, пожалуй, начну за тобой ухаживать и прямо сейчас пойду сделаю себе кофе, а тебе чай со сливками. А ты, дорогая моя, приготовь документы к презентации, через два часа едем к новому шефу.

И вышел...

А я сижу, открыв рот и чувствую, что по моим щекам текут слёзы умиления. Кажется, фиктивный муж и отец для моей малышки уже нашёлся... Отчество мне нравится то, что у меня будет девочка, не сомневаюсь ни на секунду. Елена Олеговна Ларина, звучит красиво и имя в честь моей мамочки.

Когда Олег вернулся, я уже третью мокрую от слёз салфетку в корзину бросила.

— Марина? Всё в порядке?

— Если у меня начнутся неприятности, возьмёшь меня в жёны, фиктивно?

— Да! Я согласен...

И мы теперь рыдаем от смеха, впервые за две недели.

Глава 13.

Олег настоял, чтобы мы поехали на его машине:

— Уже вечер, я довезу нас быстрее, потом верну тебя на работу или ещё лучше поедem и помолвку отпразднуем, в кафе или даже ресторане, что скажешь?

А я иду за ним по нашему офисному центру и сказать ничего не могу от удивления.

— Олег, я думала это шутка, ты что реально собрался жениться на мне? — шепчу ему, чтобы никто из коллег не услышал.

— Конечно! Ты же идеальная, перспективная, талантливая. За такой женщиной умные мужчины в очередь. Я тебе больше скажу, ты Демиду бизнес подняла фактически, все же об этом знают. И я тоже мечтаю стать кем-то значимым, с тобой у меня это точно получится.

Я остановилась, пытаюсь сделать вдох-выдох, но воздуха не хватает. Олег реально настроен серьёзно, я ощущаю в его голосе эти нотки делового подхода, тут не любовь, но это даже надёжнее. Брак по расчёту? Это ещё основательнее, чем по любви?

— Признаюсь, я очень удивлена, мне приятно, но неожиданно. Думала, что ты пошутил. Давай договоримся на работе эту тему не поднимать, сам понимаешь, сплетни в коллективе и наш проект.

— Да! Всё прекрасно понимаю, поэтому мы сейчас поедem и сделаем презентацию на 100 баллов.

На улице Олег взял меня под руку и осторожно повёл к своей солидной машине, даже не знала, что он такой эстет. Но решила не хвалить, чтобы не зазнавался.

Он и правда отлично водит, за полчаса мы доехали. Офис клиента шикарный, как и положено в Москва-Сити.

В душе порадовалась, что выбрала стильный костюм: юбка карандаш, приталенный пиджак и блузу в винтажном стиле с кокетливым вырезом. Олег снова взял меня под руку и повёл на растерзание к важному и кровожадному клиенту, это мы уже поняли, по количеству правок в нашем типовом договоре.

— Выглядишь потрясающе! — прошептал мой напарник у дверей лифта, мы стоим не одни, впереди ещё пара, но я не обращаю на них внимание. Прокручиваю в голове данные и всё по делу. Даже не расслышала, что сказал мой зам.

— Что ты сказал? — переспрашиваю шёпотом.

— Я сказал, что ты у меня супер! Марина! И я рад, всему, что между нами случилось сегодня. Так что просто делай своё дело об остальном я позабочусь.

Легко сказать: «Делай своё дело!» в тот момент, когда тебе такие слова говорят. Улыбаюсь и слегка хлопаю его рукой по плечу. Нервишки заставляют меня дрожать. Наш диалог услышал мужчина, слегка обернулся, отчего мне стало неуютно. Надо бы запретить Олегу все ухаживания, потому

что брак если и будет, то только фиктивный, и на работе нам все эти разговоры не нужны.

Не успеваю всё это прошептать вслух, поток моих мыслей прервали открывшиеся двери лифта, мы вошли, тут же развернулись и стоим первыми на выход, из-за слишком громких переговоров на личные темы, как-то неуютно стало, что нас подслушали чужие.

Молниеносно взлетели на шестой этаж, вышли и нас обогнала пара, что ехали с нами, мужчина обернулся, быстро взглянул на меня и поспешил куда-то по коридорам шикарного офисного центра.

У нас до назначенного времени ещё целых двадцать минут.

— Чем займёмся, время есть, диван мягкий...

— Ты на что намекаешь? — улыбаюсь игривому настроению коллеги.

— Вообще, на то, чтобы просто посидеть и обсудить наше предстоящее совещание. У клиента все данные есть, похоже, что ему просто хочется на нас с тобой посмотреть, можно ли доверять.

— Да, тоже так подумала.

Не успеваю договорить, как слышу знакомый голос, Демид идёт по этому же офисному центру и говорит по телефону.

— Боже, он меня сейчас убьёт, спрячусь за тобой, — шепчу Олегу, потому что после того звонка Насте бывший мне

не написал, не позвонил, оставил гнев на личную встречу. И сейчас только этого не хватало.

А Демид всё ближе, и слышу, что он по телефону спрашивает секретаря про офис. Он идёт туда же, куда и нас пригласили? Вот сейчас будет мясорубка.

Трясти начало так, словно меня в крещенский мороз окунули в прорубь.

— Что-то мне нехорошо, — шепчу Олегу. Надеюсь, что клиент не решил использовать склады Демиды, у нас одна фамилия, и никто не знает, про развод. Запросто мог навести справки и решить, что эти склады ему так же подходят, как мои профессиональные навыки.

— Я вас понял, офис 4а, да сейчас буду, — отвечает Демид и не доходя до нас, заходит в какой-то кабинет рядом.

Эта встреча мне на многое открыла глаза. Мы же в одном бизнесе. Это довольно тесный круг общения, когда моя беременность станет заметной, я не смогу скрыть от него ребёнка и домогательства начнутся с новой силой.

Демид же и в наш офис пару раз в месяц заезжает. Дела мои очень печальные. Даже если перееду в другую квартиру, спрятаться не смогу.

— Я его боюсь! — шепчу Олегу правду. Да это и не скрыть он уже заметил, как у меня дрожат руки.

— Понимаю, но сейчас у нас важная деловая встреча, настраивайся на неё.

— Да, стараюсь! Но у меня просьба, очень большая просьба.

ба и прошу меня понять правильно, пока в моей жизни вся эта карусель не успокоится, давай не будем мешать в одну кучу личное и профессиональное, я вот прямо сейчас понимаю, как тяжело всё это, и без работы мне конец. Я реально одинокая, только Леся подруга, даже родня от меня отвернулась и встала на сторону сестры. Сейчас, встретив Демида, я поняла, какую ошибку совершила тогда, не хочу подставлять себя и тебя теперь. Я как подбитый лётчик, если сама полечу вниз, то и тебя утяну с этими скандалами, понимаешь?

— Прости, да, конечно, понимаю, но не перечёркиваю этот шанс, в жизни всё что угодно может случиться, так что я пока просто твой товарищ, как Леся, но мужчина, есть же проблемы, какие может решить только мужчина? — его голос такой спокойный и уверенный, действует на меня удивительно успокоительно, если он и правда так думает, было бы замечательно, но я пока сомневаюсь.

— Да, есть! И спасибо тебе за это!

Мысленно поклялась себе, что на работе больше никаких отношений, чтобы потом вот так, как от Демида сейчас не прятаться ещё от кого-то.

Олег подал мне руку, помог встать с низкого дивана, ох уж эти секси юбки-карандаши, точно без мужчины никак.

Выдыхаю, улыбаюсь ему, и мы оба понимаем, что поступаем правильно. Быстро сбегает из зоны отдыха в приёмную директора, нет желания встречаться с разъярённым бывшим перед судьбоносным совещанием.

— Проходите, вас уже ждут, — секретарь модельной внешности проводила нас к дверям.

— Добрый день! Марина Васильевна, Олег Михайлович, благодарю, что приехали. Нам предстоит большая совместная работа, хочу лично с вами познакомиться и удостовериться, что отдаю эту часть бизнес-процесса в надёжные руки.

— Спасибо большое за доверие, Игнат Романович, — ответил Олег, мы уже прекрасно знаем имена, заочно познакомились, а лично встречаемся «впервые». Мужчина вышел из-за своего рабочего стола и подошёл к нам. Как-то подозрительно много внимания обычным исполнителям.

И в этот момент я понимаю, почему. Это тот самый незнакомец «Хочу тебя до одури, Мара!»

Я вздрагиваю от неожиданности, как только узнала его. Чувствую себя пойманной с поличным. Позор-то какой. Если Кретов сейчас хоть немного намекнёт про тот ужасный вечер я покраснею и начну нести чушь.

В голове пронеслась ужасная мысль, а что, если он просто решил отомстить. Вдруг его эго мужское такой величины, что тот отказ «эскортницы» стал идеей фикс, и этот заказ не что иное, как способ унижить меня. Сейчас что-то такое выдаст невыполнимое, а потом вылетит на меня своё пренебрежительное «фи». И уйдёт к кому-то более солидному. И три недели переговоров, ожидания моего босса и даже Олега вылетят в трубу. А виновница всего этого — я!

Колени у меня ватные, руки вспотели, во рту пересохло так, что, кажется, потеряла голос. Пытаюсь незаметно вытереть ладонь о костюм. Боже, трясёт так, что он сейчас всё поймёт, и будет наслаждаться раз не сексом, так моим унижением.

Но Кретов очень спокойно поздоровался с Олегом и протянул руку мне, необязательный жест для женщины коллеги, но он ждёт.

Поднимаю на него взгляд и не могу отвести. Его серые глаза никогда не смогу забыть. Он сжимает мою ладонь слишком крепко и долго. Ждёт реакции, что я сейчас от радости начну верещать: «Ой мы с вами танцевали, целовались и вы приняли меня за доступную платную девицу?»

Не дождётся. Ни за что не признаюсь, что узнала его. Только бы дрожью в руке не выдать своё волнение. А он так и стоит молча, изучающе смотрит на меня и ждёт, ждёт, ждёт...

Глава 14.

Олег спохватился, заметив неловкий момент, сказал что-то благодарственное за быстрое подписание договора и старт работы. Слышу, что и его голос дрогнул. Мы как два ученика в кабинете директора. А это ужасно, таких мямлей не любят. Сейчас бы ущипнуть себя, привести в чувства, но Кретов наблюдает за нами, как удав.

Стараюсь не дышать слишком часто, замечаю, что его глаз скользнул в мою откровенную ложбинку. Снова этот сексуальный подтекст, но уже легче. Значительно легче. Улыбаюсь, ещё раз жму в ответ его крепкую руку, и мы тут же проходим за стол переговоров.

Пока устраиваемся в креслах, успеваю понять, что произошло после моего ухода с новогоднего бала:

Игнат Романович нашёл и дождал Лесю на вечеринке, она сдалась, отдала все мои контакты. Вечер не простой, а элитный, несомненно, что и коммерческие интересы у нас всегда как-то пересекаются. А сейчас просто удачное совпадение, на самом деле логистические компании почти всегда нужны крупному бизнесу, а я работаю в одной из старейших ТК. Судьба или совпадение, но теперь Игнат всё взял в свои руки, и он такой же, как Демид, я ему отказала и теперь получу «внимание» по полной. Этого ещё не хватало.

Пока я собираюсь с мыслями, Игнат, что-то спросил про

кофе у Олега, и про погоду, как старые друзья. Но я решила взять переговорный процесс в свои руки, и начала «презентацию». В таком режиме могу отключить эмоции и проявить деловую хватку. Перечислила наши возможности, рассказала о прошлом подобном опыте, сориентировала по срокам, расценкам, пошлинам и изменениям в законодательстве, какие нам могут помешать работать эффективнее. Это и так есть в деловых бумагах.

Замечаю, как нервно его пальцы выбивают едва слышный ритм по столу, он меня торопит или не замечает, что сам нервничает. Моя речь подходит к логическому финалу, а ни единого вопроса не получила, он даже не притронулся к тем бумагам, что я подала ему.

Игнату это не интересно, ему интересна я, и моё женское чутьё сейчас совершенно точно определило, что этот новый хищник решил мной поживиться. Причем из принципа, на слабо, ибо отказов он не принимает, а я имела дерзость отказать. Вот его и раззадорила, и завела. Но обломится, потому что я десять минут назад поклялась, что никаких отношений в рабочей среде.

По сути, мы должны были сейчас идти в тот же офис 4а, что и Демид и там оставить подписанный договор, познакомиться с менеджером лично, это мог сделать один Олег. Наш уровень, это тот дерзкий заместитель Кретьова, что приезжал на согласование договоров. Но Игнат Романович решил на меня ещё раз посмотреть и это настораживает.

Нам принесли кофе, но я отказалась, сославшись, что вечером кофе не пью.

— Вечером вы пьёте шампанское? — Игнат не сдержался и спалился, что узнал меня, теперь уже официально маски сброшены.

— Нет, и шампанское тоже не люблю, чай с молоком или йогурт клубничный, самые вечерние напитки, — мило улыбаюсь.

Олег смотрит то на Игната Романовича, то на меня и уже понимает, что мы знакомы, но решил не вмешиваться. Пока просто наблюдает.

— А я хотел вас Марина Васильевна пригласить на вечерне шампанское, в честь начала контракта, — голос Кретова звучит так, словно вокруг никого нет, только мы. От этих слов меня слегка качнуло в кресле. Только бы не покраснеть, только бы не покраснеть. Сейчас он заставит меня или подчиниться, или сбежать. Но сбежать не могу, потому что есть контракт. Этот гад прижал меня к стенке и считает, что купил? Я для него так и осталась элитной эскортницей?

— Простите, у нас с Мариной Васильевной сегодня запланирован вечер, отмечаем помолвку.

Твою ж, налево! Олег вдруг всё понял и решил сделать ход конём, с другой стороны, это тоже правильно. Игнат как-то слишком откровенно пытается «снять» меня и теперь уже официально. А мой зам решил, что постельные услуги в контракт не входят. И правильно, очень умный мальчик у меня

в напарниках, он считывает людей моментально, сама такого выбирала. Мило улыбаюсь, и всё ещё пытаюсь не дрожать, чтобы не ввести в заблуждение клиента.

— Помолвку? — Игнат вскинул брови от удивления, но лишь на миг. Чувствую, что ситуация вообще выходит из-под контроля.

— Да, сложно объяснять, но нам срочно надо пожениться, очень срочно, к бизнесу это отношения не имеет, глубоко личные дела. Надеюсь, что вас устроит работа со 100% слаженной командой, как у нас с Олегом Михайловичем.

Игнат снова так на меня посмотрел, что захотелось встать, сбежать, и больше на глаза ему не попадаться. Похоже, что брак с Олегом реально единственный вариант спасения моей шеи от всех и от Демида, и от этого злодея, потому что нутром чую, он мне теперь спокойно жить тоже не даст. Мы снова, сами того не желая, создали ему ряд преград, а он из тех, кто обожает побеждать.

Вызов брошен, помолвка ничего не значит, и теперь Игнат Романович Кретов от меня не отстанет. Не сдастся, пока не затащит в постель, а потом успокоится и забудет. Но спасибо, мне это не надо!

— Игнат Романович, мы уже всё обсудили, нам, правда, пора, Марина Васильевна у нас же больше вопросов нет? — Олег решил, что пора этот абсурд заканчивать.

— Нет, у меня нет вопросов, теперь всё в рабочем режиме через менеджера, спасибо большое за приём, было очень

приятно познакомиться, Игнат Романович. Удачи нам всем в нашем интересном проекте! — говорю нарочито торжественно.

— Взаимно, Мара! Что я могу сказать, совет да любовь. Наверное, так даже лучше, когда сплочённая команда берётся за дело, 24\7 и всё включено. Полное взаимопонимание и взаимозаменяемость.

Ровным тоном проговорил Игнат Романович, пожал руку Олегу и мне, но не выдержал.

— Марина Васильевна, задержитесь на пару минут, у меня к вам вопрос, как к руководителю проекта.

Олег посмотрел на меня взглядом говорящим: «Сделал всё что мог. Но он не отстаёт!» И вышел.

А я осталась один на один с мужчиной, которого уже дважды разозлила, и от него же зависит наше благосостояние на ближайшие годы. Если я сейчас сделаю какую-то глупость, то на работу можно не возвращаться. Замираю, поднимаю на него взгляд и понимаю, что вот сейчас начнётся допрос с пристрастием и мало мне не покажется.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.